

Выходит с мая 2002 года

№135 МАРТ-АПРЕЛЬ 2026

rusnewsnz.com

Наша Гавань

Публикуется при поддержке Community Organisation Grants Scheme

ОТ РЕДАКЦИИ
У НАШЕГО ГЛАВНОГО ЮБИЛЕЙ!

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ
КАК ВАЖНО БЫТЬ НУЖНЫМ

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ
В ГОСТЯХ У МЮНХГАУЗЕНА

ЛЮДЯМ О ЛЮДЯХ
«ИДИ ЗА СВОИМ ПРИЗВАНИЕМ.
FOLLOW YOUR BLISS»:
ЖИЗНЬ И ТЕАТР ЕЛЕНЬ СТЕЖКО

СОВЕТЫ СПЕЦИАЛИСТА
МЫ ВСЕ В РАЗНОЙ СТЕПЕНИ
ХОРОШИЕ ПСИХОЛОГИ

СОДЕРЖАНИЕ

У НАШЕГО ГЛАВНОГО ЮБИЛЕЙ!	3
«НАШЕМУ ДОМУ» 15 ЛЕТ	3
КАК ВАЖНО БЫТЬ НУЖНЫМ	4
В ГОСТЯХ У МЮНХГАУЗЕНА	8
«ИДИ ЗА СВОИМ ПРИЗВАНИЕМ. FOLLOW YOUR BLISS»:ЖИЗНЬ И ТЕАТР ЕЛЕНЫ СТЕЖКО	11
СОХРАНИТЬ СЕБЯ, СОХРАНИВ ЯЗЫК	15
САМБО В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ: ОПЫТ AUCKLAND SAMBO CLUB.....	17
ПОЧЕМУ АКТЁРСКИЕ КЛАССЫ ВАЖНЫ НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ АКТЁРОВ	20
МЫ ВСЕ В РАЗНОЙ СТЕПЕНИ ХОРОШИЕ ПСИХОЛОГИ	24
О САМОМ «НЕЦЕНЗУРНОМ» БРИТАНСКОМ ЖЕСТЕ	26
СНЕЖНЫЙ МОСТ	28
THE GLOBE SPINS AND TURNS	29
ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА	
КАТЯ	32
АНГЕЛ С МАЛЕНЬКОЙ БУКВЫ	35
НЕ КАЖДОМУ ДАНО ПРАВО	42
НЕ В СВОЁМ МИРЕ.....	43
АФИША И РЕКЛАМА «НАША ГАВАНЬ»	54

У НАШЕГО ГЛАВНОГО ЮБИЛЕЙ!

Поздравляем, наш бессменный Капитан!

Хоть и достиг ты возраста «не мальчика, но мужа», но мы-то знаем, что в душе у тебя всё тот же драйв, как и в день сдачи самого первого номера «Нашей Гавани».

Желаем тебе чтобы:

Здоровье было жирным шрифтом;

Проблемы - мелким кеглем где-то в самом конце газетных номеров, до которых редко, кто добирается;

Дедлайны чтобы больше не кусались, а заменялись на спокойный кофе у камина;

Правок от судьбы было поменьше; а вдохновения побольше.

Пусть **Глаз** по-прежнему горит, а на сердце всегда будет спокойно и уютно.

Пусть всегда хватает **Энергии** и источников ее подзарядки для старых проектов и новых начинаний.

«НАШЕМУ ДОМУ» 15 ЛЕТ

Невероятно! Культурно-образовательному центру «Наш Дом» в мае исполняется 15 лет!

Центр, в котором успешно работает русская школа, различные творческие студии и единственный в русскоговорящей Новой Зеландии Музыкальный театр. Дом, который хорошо знают не только в Окленде, но и на обоих островах страны.

Мы, ваши друзья и коллеги, редакция «Нашей Гавани», сердечно поздравляем весь коллектив и его главного человека, Ольгу Тарасенко, с замечательной датой.

Творите и создавайте, учите и объединяйте, выступайте и знакомьте с вашими новыми Проектами всех старых и новых своих почитателей.

КАК ВАЖНО БЫТЬ НУЖНЫМ

«Русский» театральный сезон 2026 года в Окленде начался в феврале со спектакля ЭКТЕС – Экспериментального театра-студии Нины Герасимовой-Брукс, поставленного по пьесе известного современного драматурга Надежды Птушкиной. Надежда Птушкина – безусловный лидер театрального проката русскоязычном пространстве последних десятилетий. В её багаже более семи десятков пьес. В университетах Америки и Канады читались курсы, посвящённые её драматургии. Пьесы Птушкиной ставятся по всей России и в бывших советских республиках, а также в Европе, США, Израиле и Японии.

Выбор студии ЭКТЕС и её руководителя остановился на одной из самых известных пьес драматурга - «Пока она умирала». Эта пьеса была написана в конце 1990-х годов и почти сразу привлекла внимание театров. Причина этой популярности заключается в «вневременности» темы и редком сочетании драматизма с мягким юмором.

Как сегодня уже принято, по ходу работы над спектаклем Нина Герасимова и администратор ЭКТЕС Аня Блэк познакомили зрителей с его участниками на страницах Facebook. И в одном из первых сообщений будущим зрителям было рассказано, что: «Автор дала нам согласие на использование своей пьесы

„Пока она умирала“ с условием, что мы ни в коем случае не будем менять название, а также возраст героев. Но она милостиво разрешила нам добавить к названию „или Рождественские грёзы“, что мы и сделали».

Мы знаем, что Нина очень серьезно относится к драматургическому материалу. Ограничения, наложенные автором, были режиссёром полностью соблюдены. Спектакль шёл в трёх актах с двумя антрактами, что в наши дни встречается нечасто. Но благодаря мастерству постановщика ощущения затянутости действия не возникало.

Нина умеет удивительно точно находить музыкальное сопровождение для

своих постановок. И в этом спектакле замечательная музыка сопровождала зрителей весь вечер. Она звучала перед спектаклем и в антрактах в фойе, помогая погрузиться в атмосферу сценического действия. Сюрпризом для зрителей стало то, что в спектакле впервые была использована музыка современного русского композитора, живущего в Новой Зеландии, - Юрия Серикова. Композитор присутствовал на премьере и был представлен зрителям.

Краткое содержание пьесы обманчиво скромно: мать тяжело больна, дочь живёт вместе с ней, жертвуя личной жизнью. Роль старой женщины, Софьи Ивановны, убедительно исполняет Ольга Андропова. Ее Софья Ивановна говорит о самых серьёзных вещах - возрасте, одиночестве, смерти - спокойно и буднично, почти вполголоса. Софью Ивановну преследует страх, что после ее ухода из жизни дочь Таня (Аня Блэк) останется совсем одна.

Таня, казалось бы, примирилась со своим положением старой девы, повседневными обязанностями по уходу за матерью,

чтением вслух романов Диккенса. За обыденными разговорами, которые ведут мать и дочь, постепенно проступают одиночество Тани, страх потери, ее надежда на любовь и желание быть нужной - даже тогда, когда кажется, что время уже ушло.

Но вдруг раздается стук в дверь, и в эту скромную квартиру, а также в жизнь героинь по ошибке попадает Игорь (Руслан Никишев) - и все меняется.

Такие скромные поначалу герои оказываются совсем непростыми благодаря игре наших артистов. Таня, в тонком, деликатном исполнении Ани Блэк, оказывается способна на воплощение в жизнь своих фантазий. А как блестяще она побеждает в телефонном «сражении» свою молоденькую соперницу. Скромный бухгалтер Игорь умен и тонко чувствует. Он очень быстро сумел понять сложность отношений матери и дочери и их человеческие достоинства. Руслан отлично справился с этой ролью.

Во втором акте к трио героев добавляется «придуманная» Таней для утешения матери дочь Дина, острохарактерную роль которой исполняет Елена Хендри. Её героиня - самая «молодая» не только по возрасту, но и по внутренней свободе. Елена в роли Дины благодаря своей легкости, открытости, прямоте добавляет действию динамизма.

В целом актёрский ансамбль работает тонко и сдержанно: реплики произносятся под сурдинку, без акцента на эффект. И именно это «невыпячивание», при всей обыденности ситуации, вызывает узнавание и смех - тихий, доверительный, очень человеческий.

Меня приятно порадовала удивительная Доброта спектакля. Герои проявляют замечательное сочувствие друг к другу. Казалось бы, разве можно в нашем мире безоговорочно поверить явно придуманной истории об обретении Таней давно потерянной дочери? Но Ольга Андропова, представляющая нам свою героиню вполне трезво мыслящей женщиной, убеждает нас: да, эта женщина может отдать свои драгоценности, чтобы помочь любимой дочери справиться с одиночеством.

В программке спектакль назван водевилем. И на самом деле в нем очень много юмора, тихого, «человеческого», и именно он всех подкупает.

Так, Софья Ивановна, понимая, что уходит, решает срочно устроить счастье дочери - деловито, по-хозяйски, почти как ремонт или заготовки на зиму. Или герои врут друг другу с самыми добрыми намерениями - и все всё понимают.

Особое очарование спектакля - в том, как именно актёры играют юмористические

ситуации. Здесь нет подчеркнутых шуток, нажима на «смешное», попыток рассмешить зал. Напротив, реплики произносятся между делом, с интонацией повседневного разговора. Скрытая улыбка, выражение лица, точные паузы, чуть сниженный тон и почти неуловимые акценты делают сцену узнаваемой - и вызывают смех. Такое исполнение не давит на эмоции и не требует реакции - и именно поэтому она возникает сама.

При том, что в спектакле всего четыре героя, его создавал большой коллектив.

Мы знаем, как для режиссера Нины Брукс важно музыкальное сопровождение спектаклей. И в этот раз свой первый пост на Фэйсбук (в своем «дневнике» предстоящего спектакля) она посвятила рассказу о многолетнем сотрудничестве Театра-студии с профессиональным музыкантом Ольгой Хоменко, которая выступает в роли звукооператора. В последней постановке Ольга, конечно, тоже участвовала.

Роль всех своих помощников Нина высоко оценила в этих дневниках (постах на Фейсбуке): «Грамотные технические специалисты – находка для творческой гуманитарной команды!». Эти постоянные участники постановок ЭКТЕС

помогли создать и спектакль «Пока она умирала, или Рождественские грёзы»: Александр Титов, Андрей Ломакин, Руслан Камалов, Юлия Ходжсон. А актеры, занятые в спектакле, были еще и создателями костюмов (Ольга Андропова), и декораций (Руслан Никишев).

Особую благодарность все создатели спектакля выражают спонсорам - Юлии Ходжсон за активную помощь и еще одному спонсору, пожелавшему остаться неизвестным.

Спасибо всем участникам спектакля за доставленное удовольствие, за важный разговор о возможности счастья «в любом возрасте», о лжи во спасение, о хрупкости человеческих связей и о том, как трудно говорить друг другу правду. Ждем новых работ коллектива.

Марина Печорина, Окленд

В ГОСТЯХ У МЮНХГАУЗЕНА

После достаточно большого перерыва Творческая артель «Плюс-Минус» Маргариты и Сергея Фоминых показала свою новую работу. И сразу с заявкой на успех. Как может быть неуспешным спектакль по великолепной пьесе Григория Горина «Тот самый Мюнхгаузен», цитаты из которой давно «ушли в народ» и актуальны до сих пор? А сама пьеса с ее философией о праве личности на достоинство и свободу, о его праве сохранить внутреннюю честность, чтобы не раствориться в общем хоре, делает пьесу удивительно актуальной в разные эпохи...

Признаюсь сразу - мне новая работа коллектива понравилась! Хотя были и шероховатости, и разного рода недоработки, но они не смогли повлиять на общее впечатление от спектакля. Попробую обосновать свое мнение.

И начну не с того, с чего обычно начинаются отзывы - с игры актеров. А с того, что сразу поразило и восхитило - стоило подняться занавесу. Это декорации и костюмы!

Задник сцены с «семейными портретами» рода баронов Мюнхгаузенов - это удивительная находка Сергея Фомина (его идея, воплощенная в жизнь через постеры хороших и даже известных картин). А какова «библиотека с фолиантами» в

других сценах в имени барона! Сергей Фомин, Александр Химич, Станислав Высоцкий - Bravo!

Костюмы эпохи, над которыми трудились Маргарита Фомина, Марина Собнакова и Ирина Кузакова - это настоящие произведения искусства! Можно только догадываться, сколько на их создание ушло времени, сил и творческих волнений! Спасибо, мастерицы!

А рояль в перерывах между актами?! Это настоящая находка режиссеров! И еще отлично подобранная музыка и ее звучание в спектакле (Ольга Хоменко).

Теперь про игру актеров. Ребята, вы большие молодцы! Вы все «были в образе» - четкая дикция, хорошо выученный текст и сценическое движение - отличная

работа! Александр Химич, Ярослав Майоров, Владимир Куцаенко, Михаил Штейнер, Семен Непогодов - спасибо вам за участие в спектакле. Не разбираю по отдельности игру и образы ваших героев. Просто большое спасибо!

Отдельно о тех, кто понравился особо. Маргарита Фомина - настоящая баронесса. Думаю этим все и сказано. Якобина - не отрицательный персонаж, она живет по правилам общества. Маргарита очень убедительно показала - вот как надо жить по этим правилам - мнение важнее личности...

Ее противоположность, Марта, в искреннем исполнении Юлия Бикмухаметовой говорит, что личность важнее мнения. И я Юлии поверила. Образ получился.

Павел Майоров отлично сыграл Бургомистра, очень узнаваемый образ. Мягкий и обходительный, все понимающий и выбирающий удобство и личное спокойствие.

Понравился Пастор (Денис Ельцов). Игра была не всегда ровной, но образ у Дениса получился.

Ну и, наконец, сам Барон - великий Враль! Понимаю, как трудно было готовить эту роль Станиславу Высоцкому. Да еще зная, что у многих зрителей перед глазами игра потрясающего Олега Янковского в старом фильме и замечательного Константина Хабенского в современном спектакле в роли Мюнхгаузена. Мне игра Станислава понравилась. Я видела его глаза, умные и печальные, - это были глаза Барона. Я им поверила. Слышала от других зрителей, что Мюнхгаузен должен быть более энергичным, более динамичным. Может быть, и так. Но я игру Станислава оценила!

Уважаемые режиссеры Творческой артели, не делайте больших перерывов между своими работами. Мы с нетерпением будем ждать вашу очередную премьеру.

*Фотографии Александра Здора
Римма Шкрабина, Окленд*

ЛЮДЯМ О ЛЮДЯХ

«ИДИ ЗА СВОИМ ПРИЗВАНИЕМ. FOLLOW YOUR BLISS»: ЖИЗНЬ И ТЕАТР ЕЛЕНЫ СТЕЖКО

В октябре 2025 года в Окленде с большим успехом прошли показы спектакля «За двумя зайцами». После четырёх представлений социальные сети буквально накрыла волна восторженных отзывов и благодарностей, адресованных всем создателям – актёрам, хореографам, костюмерам. Но главное, конечно, – режиссёру спектакля Елене Стежко, которая все придумала и превратила незамысловатый водевиль в жизнеутверждающий гимн, полный радости и смеха.

«Елена Стежко - одна из самых ярких личностей в артистической русскоязычной Новой Зеландии. Она добилась большого успеха в местном кинематографе и на театральных подмостках. Елена

— единственная из наших актрис, получившая официальное признание в Новой Зеландии». Этими словами начиналась заметка о Елене в главе о людях искусства в книге «Новая Зеландия

говорит по-русски», изданной в 2013 году.

Прошло 13 лет. В жизни Елены Стежко за это время случилось немало интересных событий. Новое поколение её поклонников, возможно, чего-то не знает. Поэтому мы попросили Лену о встрече, чтобы затем рассказать о нашей замечательной соотечественнице ещё раз.

Елена Стежко давно живёт в Новой Зеландии. Многие наши соотечественники знают её много лет. Но когда по моей просьбе Лена начала рассказывать о себе с самого начала, открылись удивительные подробности! Мы шли поговорить с актрисой и режиссёром, а встретились ещё и со сценаристом, кастинг-директором, певицей и, конечно, с Педагогом. В каких только ролях не выступала Лена в этой жизни, наполненной невероятными событиями, встречами и перемещениями в пространстве!

Как часто бывает с талантливыми детьми, её стремление стать актрисой проявилось в раннем детстве, в родном Киеве. Снегурочка в детском саду, школьные постановки... В 14 лет она пришла в любительский театр пластики и пантомимы, где позже познакомилась со Славой Полуниным – одних из самых важных людей в жизни Лены.

Такая подготовка естественным образом привела Лену на театральный факультет Киевского института культуры, где она получила две творческие специальности: театральная режиссура и мастерство актёра.

Три человека сыграли в её жизни особую роль.

Первая – **Нинель Антоновна Быченко**, любимый педагог-репетитор в Театральном институте. Замечательный профессионал, она обучала студентов системе Константина Станиславского и методу Михаила Чехова. Именно она говорила, что талант Лены сделал бы её выдающейся актрисой театра Анатолия Эфроса. К сожалению, встреча с великим режиссёром так и не состоялась. Позже, когда Лена уже преподавала за границей, Нинель Антоновна продолжала обучать её педагогическому мастерству в письмах. Одно из них Лена бережно хранит до сих пор.

Второе имя – **Слава Полунин**. В нашей книге «Новая Зеландия говорит по-русски» приводятся Ленины слова: «С детства я мечтала быть клоуном. И в 14 лет, когда поступила в театр пластики и пантомимы, для всех студентов был один кумир - Слава Полунин. Помню нашу первую мастерскую в Киеве, когда Слава приехал на фестиваль пантомимы, - ощущение полной свободы, вседозволенности и вдохновения. Это

осталось на всю жизнь как самое яркое воспоминание. Слава для меня - маяк и кумир».

Третье имя — **Михаил Чехов**, чьему методу Лена посвятила 33 года преподавания в Новой Зеландии. Но о роли этого великого реформатора театра в её жизни — позже.

Есть в жизни Лены и ещё один самый важный человек — её дочь Саша. Мама гордится успехами любимой дочери, но о достижениях Саши Стежко мы расскажем в другой раз.

Из Киева в Бразилию и Новую Зеландию. Личная жизнь Лены разворачивалась на фоне трагических событий в стране и мире. 26 апреля 1986 года в 01:23 на 4-м энергоблоке Чернобыльской АЭС произошёл взрыв. В 1987 году Лена уже была замужем. Её муж, доцент, учёный-химик Леонид Стежко, уехал в Бразилию по приглашению университета Рио-де-Жанейро. История получения визы для Лены чтобы воссоединиться с мужем, - сюжет для авантюрного романа. С помощью бразильской стороны ей удалось получить дипломатическую визу на две недели. Судьба благоволила: в день, когда она пришла выкупать билет, его цена внезапно упала с 17 000 до 7 000 рублей - ровно та сумма, которая у неё была. Так начался перелёт (вместе с маленькой дочерью), больше похожий на побег.

В Бразилии Лена прожила нелегально четыре с половиной года. Но это была Бразилия - страна, где законы не так строги, а красивая, энергичная и жизнерадостная блондинка быстро завоевала симпатии.

Она выучила португальский, завела связи в

театральной, научной и деловой среде. Работала в модельном агентстве, была гидом «Аэрофлота» и встречала экипажи в Рио, преподавала русский язык - в те годы очень востребованный.

Когда её пригласили давать уроки русского офицерам бразильской армии, пришлось написать собственный учебник. Теперь занятия проходили на военной базе, куда Лену доставляли на служебном транспорте. Параллельно она вела классы актёрского мастерства и делала первые в новой стране режиссёрские работы.

Случай познакомил Лену с бизнесменами, торговавшими бразильскими изумрудами. Затем ее пригласили на работу как менеджера в известную компанию Amsterdam Sauer. Так она получила квалификацию геммолога - знания, которые позже пригодились в Новой Зеландии. Как все это укладывалось в 24 часа? Бешеный рабочий ритм давал возможность заработка. У нашей нелегалки было в ту пору три служанки. Жизнь в Бразилии была праздником, полным приключений, и в нём Лена чувствовала себя как рыба в воде.

Однако наступил момент перемен. Муж принял решение переехать в Новую Зеландию. Для Лены, живущей в Бразилии нелегально, это было непросто - единственный способ покинуть страну законно - через депортацию. Судьба помогла и на этот раз: её выслали без последствий.

Новая Зеландия. Первое впечатление: «Где же люди?». После Рио с его безумными контрастами и бешеным ритмом Окленд и вся страна казались безлюдными и замедленными. Английский давался трудно, работы поначалу не было. Покупка первой машины, у которой не

было дна, стала праздником. Но Лена не из тех, кто сдаётся. Она пела в ресторанах, выпустила клип с известными Finn Brothers, летала в Бразилию за изумрудами, работала в антикварном магазине мебели.

И вскоре пришёл успех в кино и в театре. Вначале в качестве сценариста, кастинг - директора и, наконец, режиссера и актрисы.

«Помню, как агент говорил: “С твоим русским акцентом ты никогда не получишь главных ролей”. А я решила сделать этот “недостаток” своим достоинством. Мой девиз: надо быть верным себе и следовать своему вдохновению (To be true to yourself and follow your bliss!)». Это цитата из книги «Новая Зеландия говорит по-русски».

Елена снималась в сериалах и фильмах, писала сценарии (в том числе к фильму Rain вместе с режиссёром Кристин Джеффс), преподавала и ставила спектакли (для англоговорящих и русскоговорящих зрителей) и даже находила время для создания постановок с участием русскоговорящих актеров-любителей.

Она сотрудничала со множеством выдающихся новозеландских и российских актеров и режиссеров. Среди них были такие новозеландские звезды, как Сэр Роджер Холл, Стивен Синклер - один из самых успешных драматургов, а также члены хорошо известной семьи Ледогоровых: Игорь Вадимович, Сталя Алексеевна Ледогоровы, их сын Вадим Игоревич и жена Вадима, Галина Алексеевна.

Работы Лены отмечены национальными и международными наградами: 2012 год - звание «Лучшая актриса года театра Новой Зеландии»; 2011 год - звание

«Лучшая актриса года театра, г. Данидин»; 2010 год – номинирована в категории «Лучшая актриса года» в новозеландском кинофестивале «Qantas: Фильм и Телевидение»; 2010 год - номинирована в категории «Лучшая актриса года» в американском кинофестивале «Мавирик».

Одним из самых больших своих достижений Лена считает главную роль Клавдии в японской ТВ драме The Promise (Fuji TV, 2007). Ее героиня - русская женщина, чья судьба пересекается с главным героем-японцем в период, когда он оказывается насильно увезён и интернирован в СССР. Это мелодрама о любви и судьбах, разорванных войной и послевоенным хаосом; роль главного мужского персонажа, Хачия Ясабура, играет Хироши Абе Сан. Фильм очень полюбился зрителям не только Японии и России, но его хорошо знали и в Новой Зеландии. В Японии он был настолько популярен, что в Токио Лену узнавали на улицах.

С 2010 года и по сей день Лена регулярно ставит спектакли с выпускниками актерского курса Оклендского университета Unites, включая русскую классику, - пьесы А. Чехова, Н. Гоголя, М. Горького. За все время работы со студентами Лена поставила более 15 спектаклей, которые всегда становились значительным театральным событием.

За прошедшие годы Лена несколько раз уезжала на короткое время жить и работать в другие страны. Этот опыт, часто очень непростой, тем не менее всегда позволял еще на один шаг повысить профессиональный уровень, с которым она возвращалась в Новую Зеландию.

Сегодня. После 2022 года «по многочисленным просьбам своих

поклонников» Лена поставила несколько спектаклей, в которых играют русскоговорящие актеры-любители. Каждый из этих спектаклей превращался в веселый праздник.

Сегодня, когда пишется эта статья, решение о том, какой спектакль будет следующим, Лена еще не приняла. Но, дорогие русскоговорящие актеры, следите за сообщениями, не пропустите начало кастинга.

В 2025 году издательство Routledge выпустило книгу *Acting in Aotearoa*. Актёрская профессия в Новой Зеландии под редакцией Хилари Халбы и Дэвида О’Доннелла. В главе «Актёрство — форма духовной практики» опубликовано интервью Хилари Халбы с Еленой Стежко. Цитата из книги (в переводе): «Я преподаю технику Михаила Чехова уже тридцать три года. С 2011 года я начала преподавать в Unites и Toi Whakaari, знакомя студентов

с основами этой техники. Я также преподавала в The Actor’s Program, когда его открыли, поставила десять спектаклей, и недавно меня пригласили поставить выпускное шоу в этом году....У меня есть собственная школа - Actors Studio Elena Stejko, полностью основанная на системе Чехова. Этот метод даёт актёрам свободу и побуждает их к диалогу с каждым элементом техники, чтобы понять, что именно им откликается».

Хотите встать в один ряд с Марлоном Брандо, Мэрилин Монро, Клинтон Иствудом, Энтони Хопкинсом и другими великими актёрами, которые учились по методу Михаила Чехова? У вас есть такая возможность: ведь рядом с вами, в своей школе Actors Studio, преподаёт (и на английском, и на русском) актёрское мастерство наша замечательная Елена Стежко.

Марина Печорина, Окленд

ОБРАЗОВАНИЕ

СОХРАНИТЬ СЕБЯ, СОХРАНИВ ЯЗЫК

От редакции. Не так давно мы с удивлением узнали, что в Окленде уже 10 лет существует еще одна русская школа. Это стало для нас приятной неожиданностью. Конечно же, быстро разыскали основателя школы Ольгу Винтилову, которая согласилась о школе и себе рассказать. Мы с удовольствием предоставляем ей слово.

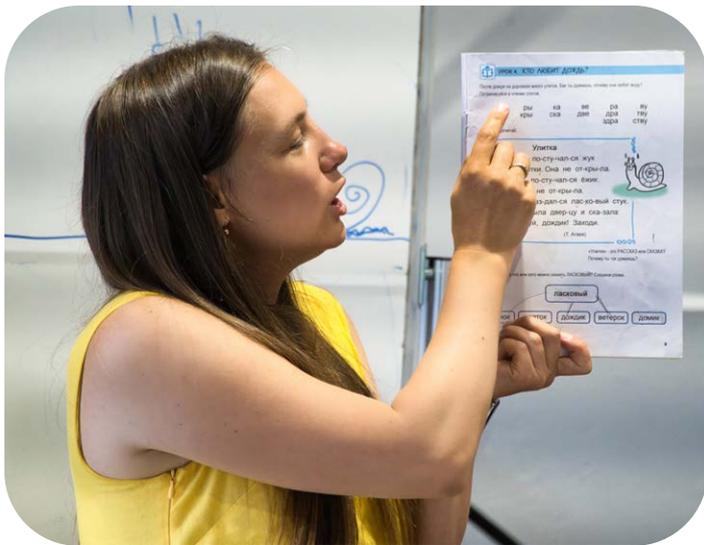
И поздравляем Новую (для нас) школу с серьезным юбилеем!

Учите-творите-пробуйте!

Десять лет назад мы с семьёй переехали в Новую Зеландию. Моей дочке тогда было три с половиной года. Как и многие родители, оказавшиеся в другой стране, я довольно быстро поняла, что сохранение языка — это не только про слова. Это про связь с семьёй, культурой, памятью и внутренним ощущением опоры.

В России я получила два образования: первое — во ВГИКе, по специальности продюсер, второе — педагог начальных классов. Почти десять лет я работала в

киноиндустрии, но после рождения дочери решила сменить профессию и ушла в преподавание. Вела группы подготовки к школе, работала с дошкольниками и всё

больше убеждалась, что именно работа с детьми даёт мне ощущение настоящего смысла.

Когда мы приехали в Новую Зеландию, мне было важно, чтобы дочь не потеряла русский язык. Я через социальные сети предложила мамам приходить ко мне на игровые встречи с детьми трёх–пяти лет. Так начали происходить эти встречи и постепенно формироваться небольшая группа. Тогда я не думала о школе — хотелось просто создать живую языковую среду.

Сначала это были театральные занятия по сказкам. Мы разыгрывали сюжеты, проживали их через игру, движение и интонацию. Язык развивался естественно — через эмоции и подражание. Именно тогда стало ясно, что сказка — это не просто жанр, а пространство, в котором ребёнок начинает говорить свободно и уверенно. В какой-то момент я назвала нашу школу «Дом Сказок», потому что всё действительно началось со сказок. И до сих пор этот курс остаётся одним из самых важных и любимых у детей.

Когда дети подросли, родители начали просить добавить обучение чтению и письму. Я столкнулась с тем, что методики, которые мы изучали в России,

не всегда подходят билингвальным детям. Пришлось искать, пробовать, пересматривать подходы. Позже я прошла обучение у Елены Агеевой — педагога с более чем сорокалетним опытом и собственной школой в Германии. Её поддержка и рекомендации помогли выстроить более системную работу. Со временем результаты стали устойчивыми: за два года занятий, начиная с пяти лет, к семи дети были готовы осваивать программу первого класса российской школы.

Однако мне хотелось, чтобы знания

не существовали отдельно от жизни в Новой Зеландии. Со старшими детьми мы начали работать над письменной речью, учились формулировать мысли и писать эссе. Позже я прошла обучение по нейрогимнастике и стала вести занятия, направленные на развитие памяти, логики, внимания и когнитивной гибкости. Важно было, чтобы дети могли применять свои навыки не только, разговаривая на русском языке, но и в английской школе.

Со временем небольшая игровая группа выросла в устойчивое сообщество. Постепенно к нам присоединились другие педагоги: появился курс рисования, а для старших детей мы открыли музыкальный театр. Мне хотелось, чтобы пространство оставалось живым и развивающимся,

чтобы дети могли проявлять себя через слово, образ, движение и музыку. Сегодня это уже не только мой личный проект, а работа команды, объединённой общими ценностями.

Для меня это прежде всего место, где дети учатся думать, выразить себя и чувствовать, что у них есть большое преимущество перед другими - знание не одного языка, а двух и наличие второго

культурного дома.

Жизнь в другой стране неизбежно меняет нас. Но язык остаётся тем мостом, который соединяет прошлое и настоящее. И если ребёнок чувствует этот мост прочным, ему легче идти вперёд — не разрываясь между мирами, а объединяя их в себе.

Ольга Винтилова, Окленд

СПОРТИВНАЯ СТРАНИЧКА

САМБО В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ: ОПЫТ AUCKLAND SAMBO CLUB

Самбо – один из традиционных видов единоборств, имеющий глубокие корни и богатую историю. Он зародился в 20-х годах прошлого столетия и вобрал в себя многие элементы национальной борьбы разных народов: кураш, чидаоба и, конечно же, дзюдо. Изначально это была некая система самообороны, откуда и произошло название. Самозащита без оружия – САМБО. Для многих мужчин знакомство с этим видом спорта начиналось ещё в юности: кто-то обучался несколько месяцев для себя, а кто-то посвятил самбо долгие годы своей жизни.

К сожалению, за пределами стран бывшего СССР самбо до сих пор остаётся сравнительно мало распространённым видом спорта. Тем не менее, фанаты этой борьбы есть почти во всех странах - от Японии и США до африканских

стран, где есть свои чемпионы боевого и спортивного САМБО. В Новой Зеландии появились настоящие энтузиасты, которые пытаются здесь дать жизнь этому виду спорта. Интерес к нему огромен, хотя соревнований проводится пока мало.

Я хочу рассказать об одном из таких клубов - Auckland Sambo Club. Этим Оклендским клубом руководят опытные тренеры, Денис Кузьменко и Андрей Поляков, которые не только передают спортсменам технические навыки, но и формируют спортивный характер, дисциплину и уважение к единоборствам. Чего, кстати, не хватает многим местным клубам. Можно сказать, что это клуб старой формации.

Auckland Sambo Club начал свою деятельность на базе одного из дзюдо-клубов Окленда, в небольшом тренировочном зале. С самого начала тренерский состав сделал осознанный акцент на развитие бросковой техники в стойке и на различные техники в партере. Что, собственно, позволило в короткие сроки, буквально за 3-4 года, воспитать спортсменов, которые регулярно выигрывают турниры по дзюдо и бразильскому джиу-джитсу.

Один из принципов клуба – на соревнованиях выступают те, кто готов бороться за медали. Выпускать на ковер заведомо «зеленых» новичков - значит получить травмы и разочарование. Здесь многое зависит от самих борцов: насколько они горят желанием вырасти и присоединиться к команде, которая очень успешно выступает на всех турнирах в Новой Зеландии. А иногда и за ее пределами. Сейчас в клубе регулярно тренируются около 30 человек, а половина принимает участие в соревнованиях. Последний чемпионат Новой Зеландии по дзюдо был в Крайстчерче, в октябре прошлого года. В силу удаленности и дорогой логистики на этот чемпионат от клуба поехали 10 спортсменов. И 6 из них стали чемпионами, трое взяли серебро, а один завоевал бронзу.

На турнирах за последние два года ни один из наших ребят не остался без медали, а на некоторых турнирах, как, например, в Веллингтоне в июне прошлого года Auckland Sambo Club сумел выиграть 8 золотых (из возможных 11-ти), показав лучший результат среди всех клубов. Напомним, что этому клубу всего 4 года! В составе клуба есть уже неоднократные чемпионы НЗ : Алексей Кузьменко, Матвей Суховой, Александр Морозов, Данил Таран, Никита Устинов, Ростислав Пыжьянов, Вадим Пыжьянов. Некоторые ребята выиграла в прошлом году свое первое золото национального чемпионата или первые медали другого достоинства этого престижного турнира.

Стоит отметить роль Андрея Полякова, который отвечает за подготовку спортсменов в партере. Благодаря ему парни сумели выиграть немало медалей на турнирах разного уровня по джиу-джитсу. Несколько борцов стали чемпионами и призерами самых престижных турниров, Причем такие как Александр Морозов, Никита Устинов, Матвей Суховой, Тимур Наркулов, Данил Таран и его папа Александр Таран, Богдан Вовченко, Тихон Варламов, выигрывали золото не один раз.

В составе нашего клуба выступает восходящая звезда единоборств НЗ – Акиллеа Хеннеси. В этом году ей исполняется всего 7 лет, но за свою недолгую карьеру она успела выиграть не один десяток турниров по джиу-джитсу в своей возрастной категории - как в Новой Зеландии, так и за ее пределами. Она стала чемпионкой Океании, а в декабре прошлого года на чемпионате мира в США (Даллас) выиграла золото в двух номинациях. В Новой Зеландии Акиллеа борется среди девочек и мальчиков и не знает поражений уже два года. Мы

можем смело сказать, что в ее победах есть немалая заслуга тренеров и спортсменов Auckland Sambo Club. В этом году в составе клуба она начнет соревноваться и в дзюдо. Новая Зеландия, держись!

Со временем спортсмены и тренеры других клубов стали всё внимательнее присматриваться к технике и вариациям движений, демонстрируемых воспитанниками Auckland Sambo Club на соревнованиях. Это можно расценивать как негласное признание высокого уровня подготовки спортсменов и профессионализма тренерского состава. За каждым результатом стоит кропотливая и упорная работа над собой, своими физическими и психологическими возможностями.

Как и в любом борцовском виде спорта, тренеру приходится проявлять требовательность, настойчивость и иногда жёсткость в процессе воспитания сильных и мужественных спортсменов. На тренировках здесь редко услышишь похвалу или почувствуешь снисхождение, однако за этой строгостью скрывается

искренняя забота о каждом ученике. Тренеры стараются найти индивидуальный подход к каждому спортсмену, направить его в правильное спортивное русло и помочь раскрыть свой потенциал.

В 2025 году администрация клуба дала старт новому этапу развития: тренировки были перенесены в новый зал, что открыло дополнительные возможности для роста и расширения клуба. И хотя нынешний зал вдвое просторнее – более 100 квадратных метров, клуб ищет постоянное место, где можно было бы уложить маты на постоянной основе, проводить тренировки 6 раз в неделю и несколько раз в день, организовывать небольшие турниры для детей и начинающих.

Для поддержки спортсменов и дальнейшего развития инфраструктуры администрация начала активно искать спортивные гранты. Это сложный и длительный процесс, требующий времени, терпения и настойчивости. На этом непростом пути клубу помогают волонтеры - люди, которые с искренней энергией и энтузиазмом вносят свой вклад в развитие

клуба, за что отдельно им Спасибо! Клуб был бы рад любой поддержке: как в виде разовых, так и постоянных спонсоров или в приобретении какого-либо спортивного инвентаря - от матов до веревок и гантелей.

Хотя изначально клуб был ориентирован на эмигрантов из стран СНГ, в его составе теперь есть и местные борцы. Многим родителям нравится, что дисциплина в клубе гораздо выше, чем в большинстве местных борцовских клубов. В нашем клубе будут рады видеть у себя как можно больше детей и взрослых любых возрастов, уровней подготовки и национальностей. Наши тренеры - по сути своей волонтеры, которые в своей любви к этому виду спорта, - приезжают по несколько раз в

неделю в клуб, тратят 3-4 часа на каждую тренировку, сами заняты укладкой матов и занятиями по общефизической подготовке со спортсменами. Отдельного упоминания заслуживает атмосфера поддержки, царящая в Клубе, в команде и среди болельщиков. Конечно, самыми яркими и эмоциональными болельщиками на соревнованиях неизменно остаются сами воспитанники клуба и их близкие.

Почему об этом оклендском клубе пишу я - житель Гамильтона? Потому что, несмотря на расстояния, я регулярно езжу в Клуб на тренировки, являясь его постоянным членом. Клуб заслуживает того, чтобы туда приезжали и иногородние....

Вадим Пыжьянов, Гамильтон

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ПОЧЕМУ АКТЁРСКИЕ КЛАССЫ ВАЖНЫ НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ АКТЁРОВ

Когда люди слышат слова «актёрские классы», они чаще всего думают, что это обучение только для тех, кто мечтает о сцене или съёмках в кино. Однако актёрское мастерство — это не только профессия. Это система навыков, которые помогают человеку уверенно проявлять себя в любой сфере жизни — особенно в профессиональной.

Сегодня всё больше компаний понимают, что успех в работе зависит не только от знаний и опыта, но и от того, как человек общается, презентует идеи и взаимодействует с людьми. И именно здесь навыки актёрского мастерства становятся особенно ценными.

Actors Studio Elena Stejko — пространство открытия себя. В этой моей студии мы создаём безопасное и поддерживающее пространство, куда приходят не только актёры. Люди любого уровня подготовки и любых профессий

открывают для себя новые возможности, учатся управлять присутствием, голосом и вниманием, пробуют разные стороны своей личности.

Каждое занятие — это маленькое путешествие, где через игры, воображение и телесные практики человек открывает новые версии себя, освобождается от ограничений и чувствует, как его уверенность и выразительность растут.

Наши студийные занятия помогают:

- развивать уверенность и спокойствие в любых социальных и профессиональных ситуациях
- улучшать навыки общения и командного взаимодействия
- исследовать свои эмоции и возможности через безопасный эксперимент
- пробовать новые роли и подходы к себе и окружающим

Даже если вы никогда не мечтали быть актёром, эти практики позволяют почувствовать свободу, энергию и творческое вдохновение, которые затем легко переносятся в повседневную жизнь и работу.

В **Actors Studio Elena Stejko** каждый участник открывает для себя новый мир и новую версию себя, становится более

уверенным, живым и присутствующим человеком.

Уверенность и присутствие. В деловой среде огромное значение имеет то, как человек входит в комнату, как он держится, как звучит его голос и насколько он уверен в своих словах. Актёрская подготовка помогает развить так называемое «присутствие» — способность быть полностью в моменте, чувствовать аудиторию и создавать атмосферу доверия. Человек начинает говорить спокойнее, яснее и убедительнее, а его слова воспринимаются с большим вниманием.

Навыки общения и ведения встреч. Для многих профессий умение вести разговор и управлять вниманием собеседника является ключевым. Например:

Агент по недвижимости должен уметь мгновенно устанавливать контакт с клиентом, создавать доверие и уверенно презентовать объект.

Адвокат должен ясно и убедительно формулировать мысли, контролировать эмоции и удерживать внимание слушателей.

Консультант или финансовый специалист часто объясняет сложные идеи. От того, насколько уверенно и понятно он это делает, зависит доверие клиента.

Во всех этих профессиях важна не только информация, но и **способ её подачи.**

Актёрские упражнения помогают развить:

- ясность речи
- уверенную подачу
- умение слушать партнёра
- гибкость реакции в разговоре.

Управление атмосферой. Опытные актёры знают, что человек может влиять на атмосферу в комнате. То же самое происходит и на деловых встречах. Иногда напряжение, неуверенность или сопротивление возникают не из-за слов, а из-за энергии общения. Навыки присутствия и осознанного общения помогают:

- создавать спокойную и открытую атмосферу
- снижать напряжение в переговорах
- удерживать внимание аудитории
- направлять разговор в конструктивное русло.

Работа с эмоциями и стрессом. Многие профессионалы испытывают стресс перед важными переговорами, презентациями или сложными разговорами. Актёрские техники помогают:

- быстро собраться перед встречей
- управлять волнением
- сохранять ясность мышления
- чувствовать себя свободнее в общении.

Командная работа и доверие. Ещё один важный аспект актёрского обучения — это работа с партнёром. На сцене актёры учатся слушать друг друга, реагировать и поддерживать взаимодействие. Эти навыки напрямую переносятся в корпоративную среду. Они помогают командам:

- лучше понимать друг друга
- быстрее находить решения
- снижать внутреннее напряжение и конфликты.

Импровизационные упражнения особенно эффективны для команд, потому что они создают игровую и безопасную атмосферу, в которой люди начинают общаться более открыто.

Творческое мышление и гибкость.

Современный бизнес требует гибкости и способности быстро адаптироваться. Актёрские упражнения развивают воображение, спонтанность и способность находить нестандартные решения. Это особенно полезно для специалистов, которым нужно:

- вести переговоры
- реагировать на неожиданные ситуации
- быстро принимать решения.

Навыки сцены в повседневной жизни. Можно сказать, что каждый человек в определённой степени находится «на сцене» — на встречах, презентациях, переговорах или выступлениях. Актёрские навыки помогают человеку чувствовать себя в этих ситуациях естественно, уверенно и убедительно. Поэтому сегодня актёрские техники всё чаще используются не только в театре и кино, но и в бизнесе, образовании и личностном развитии. Они помогают людям стать более уверенными, ясными в общении и способными вдохновлять других.

Сила воображения и создание реальности. Один из самых интересных аспектов актёрского мастерства — это работа с воображением. Актёры учатся создавать целые миры, обстоятельства и события, которые на самом деле не происходят, но становятся абсолютно реальными в момент игры. Через воображение актёр может прожить судьбу персонажа, почувствовать его цели, желания и внутренний мир. Но

этот принцип работает не только на сцене. В реальной жизни люди тоже постоянно создают свою реальность через мысли, образы и ожидания. То, как человек представляет будущую встречу, переговоры или важное событие, во многом влияет на то, как это событие действительно происходит. Когда человек заранее представляет уверенный разговор, успешную презентацию или конструктивную встречу, его тело, голос и поведение начинают естественно соответствовать этому внутреннему образу.

Актёрские техники учат осознанно использовать воображение, направлять внимание и создавать внутреннее состояние, которое помогает человеку действовать более уверенно и свободно. Для профессионалов это особенно важно. Перед важной встречей, переговорами или презентацией человек может настроить себя так же, как актёр настраивается перед выходом на сцену — через образ, намерение и внутреннюю ясность. Таким образом, воображение становится не просто творческим инструментом, а практическим навыком, который помогает формировать события и отношения в реальной жизни.

Намерение и энергия присутствия.

В системе Михаила Чехова существует важная идея: каждое действие человека начинается с внутреннего импульса и намерения. Актёр не просто произносит текст — он сначала создаёт внутренний образ, состояние и цель. И именно это состояние начинает влиять на пространство вокруг. Интересно, что в жизни происходит то же самое. Когда человек входит в комнату с ясным намерением, спокойствием и уверенностью, люди это чувствуют ещё

до того, как прозвучат слова. Меняется атмосфера, появляется внимание, возникает доверие. Поэтому настоящая сила общения заключается не только в том, что мы говорим, но и в том, какое внутреннее состояние мы излучаем. Актёрские техники помогают человеку научиться управлять этим состоянием. Через работу с телом, воображением и вниманием человек начинает ощущать поток энергии, ясность мысли и свободу выражения. Для профессионалов это особенно важно.

Лидер, консультант, адвокат, агент по недвижимости или любой специалист, который работает с людьми, постоянно находится в ситуации общения, влияния и взаимодействия. Когда человек умеет:

- ясно формулировать намерение
- чувствовать пространство и людей вокруг
- говорить спокойно и уверенно
- создавать атмосферу доверия

Его слова приобретают силу и убедительность. Именно поэтому актёрские техники сегодня всё чаще используются за пределами театра — в бизнесе, образовании и лидерстве. Они помогают человеку не просто говорить, а присутствовать, не просто убеждать, а вдохновлять, и не просто работать, а создавать вокруг себя пространство, в котором люди готовы слушать, доверять и сотрудничать.

Actors Studio Elena Stejko приглашает на групповые или индивидуальные занятия. С вопросами и для регистрации обращайтесь: actorsstudio@gmx.com или 021675977

Елена Стежко, Окленд

От редакции. Во времена информационного бума, напряженного жизненного существования, стрессов и переживаний, когда требуется помощь специалиста, который поможет справиться с возникающими проблемами, очень важно найти профессионала, который тебе действительно поможет. Мы попросили поделиться своим опытом и знаниями Галину Ашаеву, профессионального психолога, члена Новозеландской Ассоциации консультантов-психологов (NZAC) с 2005 года. И вот что она рассказала.

МЫ ВСЕ В РАЗНОЙ СТЕПЕНИ ХОРОШИЕ ПСИХОЛОГИ

Это так. Но когда человеку действительно нужна помощь, он пытается найти для себя реального специалиста. А вокруг блогеры, коучи, энерготерапевты психологии, гипнологи, регрессологи, астрологи, которые предлагают нам помощь, просветление, излечение и решение всех наших проблем. Нас призывают отстаивать свои границы, прорабатывать родителей, обрести финансовую независимость, повысить самооценку, полюбить себя и т.д. Как в таком разнообразии выбрать специалиста, а не недоучку или мошенника?

Начну с того, что психология стала модным увлечением. Мы хотим знать, как мы устроены, каковы законы гармоничных отношений, как правильно воспитывать детей и т.д.. Мы все, в разной степени, хорошие психологи. Но быть хорошим человеком и хорошим психологом в отношениях с другими - не значит быть специалистом-психологом. Это как умение починить утюг не делает нас инженерами-электриками.

Если возникла потребность поработать со специалистом-психологом, доверить ему свою психику, свое эмоциональное здоровье, свое сознание, разобраться в отношениях с собой, с другими людьми и с миром, то квалификация специалиста должна быть высокого уровня и соответствовать вашему запросу.

Прежде всего, это касается уровня его образования и учебного заведения, которое он окончил. На получение высшего образования в государственных вузах по специальностям «практический психолог», «психолог-консультант» (counsellor) уходит 5 лет очной

учебы или 6 лет заочной. Если это второе высшее образование, то это 2 года учебы и наличие диплома медицинского института или университетского по специальности «биология».

Так как сейчас образование стало выгодным бизнесом, то открылась масса институтов и «академий», которые торгуют дипломами «международного образца» и сомнительной квалификацией по очень сокращенной программе. И часто в режиме online.

В учебных программах этих учебных заведений не будет таких важнейших предметов, как нейрофизиология, клиническая психология, терапевтически процесс, консультационная практика и т.д. Оказавшись на приеме у экспресс-специалиста с подобным образованием, у вас имеется большая вероятность, что вас будут «лечить» не от того, что есть причина вашего состояния, а только от того, что «специалист» знает из курса своего ускоренного образования.

Мой совет - всегда спрашивайте и проверяйте, это ваше право, в каком вузе, когда и сколько лет учился специалист. Какую квалификацию получил, какого уровня его диплом (graduate, postgraduate, Master). Вам нужен специалист с квалификацией Master.

Во времена разгула инфоцыганства, разумно проверить в интернете заявленное специалистом оконченное им учебное заведение и посмотреть, доступна ли изложенная им информация на сайте заведения.

Если нет, то это уже должно наводить на размышления и сомнения. Напишите в это учебное заведение и выясните, как быстро и за какие деньги вам выдадут «международный диплом». Обязательно поинтересуйтесь у вашего потенциального психолога опытом его работы по заявленной специальности. Важно,

чтобы свою практику он начинал в организации, под патронажем опытных специалистов, перенимая опыт и доучиваясь на практике.

Следующим важным моментом является членство в профессиональной ассоциации страны, в которой вы живете. Ассоциация гарантирует клиенту уровень образования и строгое соблюдение профессиональной этики своих членов.

Например, в Новой Зеландии такая ассоциация - это NZAC, которая требует ежегодной перееаттестации, постоянного профессионального обучения, работы с супервайзером. Для полного членства сейчас обязателен диплом Master. Стоимость членства NZAC от \$20 000 в год. Сюда входит оплата работы с супервайзером, профессиональное обучение и членские взносы.

В NZAC есть категория «provisional member». Тоже хорошо - человек учится и работает, чтобы стать полным членом ассоциации.

Если у вас возникают вопросы по поводу компетенции или этичности вашего терапевта-психолога (counsellor), вы можете подать жалобу/запрос в этический комитет ассоциации (NZAC) и ваши права будут защищены.

Если у выбранного вами специалиста членство в какой-то международной ассоциации, то очень маловероятно, что вам ответят на вашу жалобу.

К примеру, IAC (международная ассоциация консультантов) прямо указывает, что не проверяет квалификацию членов и не несет ответственность за их практику.

Теперь о стоимости услуг психологов. Часто это определяющий фактор при выборе специалиста. В Окленде стоимость одного часа с квалифицированным опытным психотерапевтом-консультантом от \$200.

Эта сумма складывается из стоимости профессиональных затрат (членство NZAC) и технических затрат (website, аренда и т.д.)

Это конечно, не дешево. Как же быть тем, кому нужна помощь психолога, а финансовые возможности ограничены? В этом случае я рекомендую обратиться за помощью к студентам Оклендского технологического университета (AUT). С вами будут работать начинающие специалисты под наблюдением опытных терапевтов.

Также есть опции бесплатного online-консультирования, предоставляемого некоторыми организациями. Список этих организаций можно посмотреть на моем сайте www.harmonycounselling.co.nz

Тем, кто хочет получить квалификацию психолога или психотерапевта рекомендую - не ищите быстрых путей. Получайте серьезное образование и не стесняйтесь спрашивать. Звоните, пишите, уважаемые будущие коллеги. Поделюсь своим опытом.

В нашем русскоязычном сообществе есть специалисты с должным образованием, членством в Новозеландских профессиональных ассоциациях и опытом работы - «полные кавалеры» необходимых дипломов и сертификатов. Всегда можно через меня или самостоятельно связаться с ними и получить необходимую информацию или помощь.

Галина Ашаева, Окленд

ЭТО ИНТЕРЕСНО

О САМОМ «НЕЦЕНЗУРНОМ» БРИТАНСКОМ ЖЕСТЕ

Всем нам из фильмов и видеороликов давно знаком «знаменитый» жест со сжатым кулаком и оттопыренным средним пальцем. Жест, который уже вполне стал в русском языке неологизмом, благодаря транслитерации, перешедший из латинских букв «fuck» в кириллическую версию новояза — «фак»...

Жест, пришедший, вероятно, из США и ставший исключительно оскорбительным во всем мире, благодаря информационным технологиям и бесконечному тиражированию в видеороликах любых форматов и на всех возможных языках.

Однако, мало кто знает, что в Великобритании есть полный аналог того же самого жеста, несущий идентичную оскорбительную «информацию» для того, кому он предназначен. Более того, из-за того, что его американский «визави» настолько сильно растиражирован,

часто он уже не воспринимается явно оскорбительным и постепенно переходит просто в одно из явлений массовой культуры, выражая подчас лишь простое недовольство или неприятие чего-либо.

Однако британский «фак» на островах Туманного Альбиона до сих пор считается исключительно неприемлемым и несёт в себе такое же «несмываемое» оскорбление, как и грубый российский мат, единственной целью которого является не просто оскорбление, а максимально возможное моральное унижение

собеседника.

Наверно, многие помнят культовый британский фильм 90-х режиссёра Дэнни Бойла «На игле» (оригинальное название «Trainspotting») о шотландских хулиганах и наркоманах по произведениям Ирвина Уэлша. Как, наверняка, помнят и одного из главных персонажей по имени Бегби (его сыграл Роберт Карлайл), который на рекламном плакате фильма стоит в светлом свитере с сигаретой в зубах и вытянутой вперёд рукой со сжатым кулаком и растопыренными средним и указательным пальцами. И наверняка многие из тех, кто смотрел в 90-х фильм в России, как и в других городах и весях, некогда бывших «одной шестой частью суши», не обратили на этот жест никакого внимания.

И совершенно напрасно... Бегби, как самому жёсткому, психованному и непредсказуемому персонажу в фильме и жест режиссёром был подобран соответствующий. Словно сразу показывающий, кто в картине самый «крутой» и опасный парень изо всей компании.

Именно этот жест, напоминающий международный знак «V», то есть «Виктория» (или «Победа»), только с развёрнутой к оппоненту внешней стороной кисти, и есть тот самый, британский «фак», который очень нежелательно (даже случайно) использовать на территории британских островов, чтобы не нарваться на серьёзные неприятности.

Считается, что этот жест появился еще во время битвы близ местечка Азенкур в Северной Франции в начале 15-го века во время Столетней войны.

Естественно, тогда этот жест не был таким

оскорбительным, каким считается сейчас.

Английские лучники показывали французам, что всё ещё готовы сражаться и сохранили целыми оба пальца, которые необходимы для стрельбы из лука, а, значит, и для продолжения боя (как свидетельствуют исторические источники, французы отрубали указательный и средний пальцы английским лучникам, чтобы те больше никогда не могли стрелять из лука и, как следствие, с большого расстояния уничтожать французских солдат).

К слову сказать, многие историки до сих пор полагают, что именно во время битвы при Азенкуре было наглядно продемонстрировано превосходство английского лука над французским арбалетом благодаря большей дальности стрельбы и якобы большей ударной и проникающей силе при попадании стрелы в противника. Всё это сыграло немаловажную (если не сказать — основную) роль в поражении французов в той битве. Даже с учётом того, что армия английского короля Генриха V численно уступала французам в 4-6 раз (по разным историческим оценкам) и где лучники составляли более 70% английского войска.

Говорят, даже сэр Уинстон Черчилль, дважды избиравшийся на пост британского Премьер-министра, часто любил показывать знак «Виктория». Но иногда — то ли намеренно, то ли по незнанию (ибо, будучи с рождения английским аристократом, вполне мог не знать, что значили жесты низших сословий британского общества) ошибался и разворачивал кисть ладонью к себе. Но, как известно, победителей не судят (а именно Великобритания наряду с СССР и США вынесла на себе основную тяжесть Второй

мировой войны, благодаря чему, кстати, в мировой истории и появилось уже ставшее официальным понятие «Большая Тройка»).

Британцы же до сих пор лишь снисходительно улыбаются, видя на фотографиях и в кинохрониках «неуклюже-нецензурный» жест, самого известного премьер-министра за всю Британскую историю и «по совместительству», пожалуй, самого уважаемого политика 20-го века.

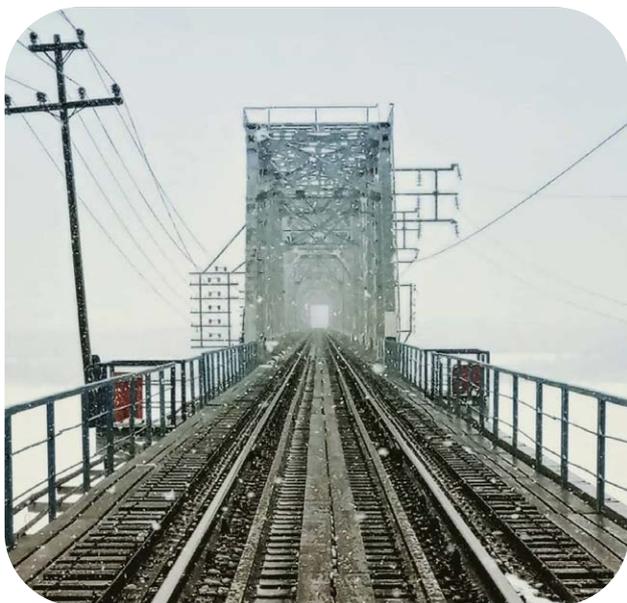
И как небольшое заключение (он же — постскрипtum): будучи в Британии (что в наше время, по понятным всем причинам, сделать становится всё сложнее буквально с каждой неделей и каждой новой введённой санкцией), десять раз подумайте прежде, чем использовать в общественном месте жест, за который легко можно будет угодить в больницу, а то и остаться инвалидом на всю оставшуюся жизнь.

Игорь Альмечитов, Воронеж

ПО ВОЛНАМ НАШЕЙ ПАМЯТИ

От редакции. Мы очень рады получать материалы в эту, недавно созданную, нашу рубрику «По волнам нашей памяти». Память - штука интересная. Иногда из нее «выныривает» то, что, казалось, давным-давно забыто. Или, наоборот, есть воспоминания, которые настолько ярки, что просто просятся быть рассказанными... Сегодня делится своей зарисовкой из прошлого хорошо многим известная по своим театральным работам в разных коллективах Наталья Орлова.

СНЕЖНЫЙ МОСТ

Ох. Наткнулась в Инстаграм на прекрасную фотографию моего моста. По этому мосту в 2000 году всю зиму я ходила на работу на соседнюю станцию. Работала кочегаром. Сутки через трое. Приближение поезда было слышно издали. На фото видны

боковые кармашки, где можно было переждать пролетающий поезд. А я эти кармашки помню еще с детства, когда экскурсию по мосту проводил мой дедушка. Он работал на мосту, был обходчиком. На простой насыпи кармашков не было, надо было сигать в сугроб. И сбегала - а что оставалось делать? И вот меня спрашивают сейчас иногда - скучаете ли вы по снегу? Мой ответ - нет, не скучаю. А вот мост запечатлен в памяти, думаю, навсегда! Потому что я очень хорошо помню свой поселок и все мне там дорого и часто снится!

Наталья Орлова, Окленд

P.S. Дорогие читатели, присылайте свои воспоминания о самых разных событиях своей жизни на самые разные темы Короткие и длинные - «по волнам Вашей памяти». Мы приглашаем вас стать

Our Harbour

SOCIETY

THE GLOBE SPINS AND TURNS

When the competition “Bridges Across the Ocean: London Meets New Zealand” was announced last year, I initially had no desire to take part — none whatsoever. Yet somehow my mind began working in the background, searching for connections between three countries: the United Kingdom, New Zealand, and Russia. Connections related to one particular person — myself. That, after all, was exactly what the competition required.

Gradually, almost without my noticing, a story began to take shape. Piece by piece it gathered details until it finally turned into this text — an unexpected reflection inspired by the theme of the competition.

When I was at school, geography was one of my favourite subjects. The kind of geography that introduced us to “cities and countries, parallels and meridians” and allowed us - at least in our imagination - to travel around the world. Even as a child growing in Siberia, I loved that sense of exploration. Over time, my fascination with those imaginary journeys eventually became something very real: the opportunity to travel and see the world for myself.

So when a trip to London appeared on my personal itinerary, there was one place I particularly wanted to visit - Greenwich. The name itself had fascinated me since childhood. It immediately brings to mind the *Greenwich Meridian* and the *Royal Observatory in Greenwich*, through which the zero-degree longitude line passes (see photo).

Standing there in person felt almost surre-

al. These were words and concepts that had seemed distant and abstract when I first learned them at school. As a child, I could never have imagined that one day I would actually stand in the place they referred to. Alongside that childhood curiosity came another interest that developed later in life: the historical connections between the United Kingdom and New Zealand, where I now live. In particular, the legacy of James Cook, who charted the coastline of New Zealand and provided Europe with its first accurate map of the islands. A monument to James Cook (*see photo*) stands not far from Greenwich. Dreams, it seems, really do come true. And so the thread of the story gradually leads us to New Zealand. Here the imagination can wander quite freely: it is not difficult to explain what connects these two countries - the United Kingdom and New Zealand. I will simply continue with the same geographical theme and mention a few place names that can be found in both London and Auckland. These are not random coincidences; they reflect the shared history of the two coun-

tries. I will limit myself to geographical names only. In order not to tire the reader with a long list, I will give just a few examples from London and Auckland, adding brief comments to each. Such explanations might not even be necessary, as these references are familiar to many people around the world, not only to those who live in these cities and countries. Nevertheless, I decided to leave them in:

Victoria Street / Road / Avenue – in honour of Queen Victoria

Albert Street / Road – in honour of Prince Albert, Queen Victoria's husband

Wellington Street / Road / Lane – in honour of Arthur Wellesley, 1st Duke of Wellington, victor over Napoleon at the Battle of Waterloo

Nelson Street / Road / Crescent – in honour of Admiral Nelson, hero of famous naval battles

Richmond Road / Street – named after Richmond, London, once associated with a royal residence

Cambridge Street / Terrace – referring either to the title of the Dukes of Cambridge or to the city of Cambridge

Oxford Street – named after the city of Oxford and its famous university

Bond Street – associated with Sir Thomas Bond, a 17th-century landowner

Clarendon Street – in honour of Edward Hyde, 1st Earl of Clarendon, a 17th-century statesman

Ponsonby Road / Street – named after the British aristocratic Ponsonby family.

And this is only a small fraction of the shared names that commemorate notable figures or places connected with the history of the British Empire. Perhaps it is time to stop here...

Finally, a small postscript. In London there are several place names that recall historical links with Russia: Moscow Road and St Petersburg Place are examples from the past. In more recent decades the city has even acquired an unofficial nickname - "Londograd."

In Auckland, there are no geographic names connected with Russia. Only a few elsewhere in New Zealand come to mind: Volga Street in Wellington and Petersburg Drive in Hamilton. (Incidentally, Hamilton itself was named after Captain John Fane Charles Hamilton, a British naval officer.)

Russia, in turn, also preserves place names reflecting connections with the United Kingdom and New Zealand. In Saint Petersburg, for example, there are English Embankment (see *photo 3*) and London Street. There is also a New Zealand Street in the settlement of Mirny in Murmansk Oblast.

Looking back at this small geographical journey, I cannot help but marvel at how three different corners of the world can be connected through nothing more than personal experience and a handful of place names.

And thus the story comes full circle.

Rimma Shkrabina, Auckland

(Translated by Lena Naumova)

Материалы рубрики не редактируются – это авторские тексты

От редакции. Знакомьтесь - у нас новый автор. Причем, автор - наш, новозеландский - Макс Сахнов. Вот, что он рассказывает о себе.

Я с Сахалина, из Невельска. В Новой Зеландии живу уже много лет. Рассказ, который сегодня публикуется, – мой первый опыт прозаического текста. Он из цикла «Андрейкины истории», в которых я возвращаюсь к памяти детства и к теме хрупкости человеческих отношений. В основе цикла – реальные события. Свою прозу публикую впервые, хотя стихи пишу и публикую давно.

КАТЯ

Из серии «Андрейкины истории»

В третий класс Андрейка пошёл в новую школу. Трёхэтажная и просторная, она была сдана как раз к началу учебного года.

Мачеха привела его к заведующей по учебной части ко второму уроку, а та проводила Андрейку в кабинет 3-го "Г".

Завуч вошла в класс и представила новичка.

— Принимайте, Наталья Александровна, к вам новенький.

— Ну какой же он новенький? — улыбнулась классная, — он старенький!

Дети засмеялись, и только тут Андрейка заметил знакомые лица за партами и узнал учительницу, которая вела уроки в его первом классе.

Оказалось, что несколько школ города за тот год, что мальчик провёл в деревне у тётки, объединили в одну и ему повезло встретить своих бывших одноклассников в новой школе.

Андрейку посадили за вторую парту с

незнакомой ему девочкой, вот она-то действительно была новенькой.

Звали её Катя Яковлева.

Тоненькая и худенькая, Катя ничем примечательным не отличалась, за исключением того, что как-то странно писала в тетрадке по русскому языку, делая наклон букв не как все - слева направо, а наоборот. Сколько ни старалась Наталья Александровна её переучить, так ничего и

не вышло.

После уроков классная отвела Андрейку и Катю в библиотеку, где им выдали новенькие учебники. Мальчик запихнул книги в ранец, а девочка — в свой портфель, который, была не в силах поднять и поволокла его по полу в раздевалку.

— Давай помогу, — сказал Андрейка, поднимая её ношу.

В школьном гардеробе Катю ждал отец. Высокий мужчина в офицерской форме с усталыми, печальными глазами.

— Спасибо, — громко сказал он мальчику, взял Катин портфель и, подхватив девочку на руки, вышел.

- Я тоже буду военным, — подумал Андрейка и побежал домой.

Лето в этом году выдалось тёплым, и море, которое обычно к концу сентября было неприятливо и прохладно к купающимся, манило окунуться.

На выходных отец с мачехой взяли детей, замаринованный шашлык, какую-то зелень, вино и отправились отдыхать на загородный пляж с друзьями.

Пока отец разводил костёр, Андрейка сбросил шорты с футболкой, стащил кеды и побежал к воде. Пляж был дикий с желтоватым песком и редкими разноцветными камушками. Штормами берег часто размывало, и за линией прибоя образовывались опасные ямы различной глубины.

Андрейка нырнул и поплыл по-собачьи, время от времени касаясь ногами дна.

Накупавшись, он повернул к берегу, но, попытавшись встать, вдруг ушёл под воду. Захлёбываясь, мальчик в панике забил руками по поверхности, не чувствуя под ногами опоры. Набежавшая волна приподняла его и за несколько секунд вынесла к самой кромке берега. Андрейка, отчаянно цепляясь за ускользящий песок, обессиленный, на четвереньках выполз на берег и уткнулся лбом в чьи-то тонкие ноги. Отплёвываясь и тяжело дыша, он поднял голову и увидел девочку в голубом купальнике. Это была Катя.

— Привет!купаешься?

— купаюсь..., — хмуро ответил он, — вот нахлебался.

— У меня газировка есть. Хочешь?

— Давай.

Катя подвела его к шумной компании мужчин и женщин. Все были навеселе и громко разговаривали под музыку новенького японского магнитофона, стоявшего на деревянном ящике рядом с жигулёвским пивом. Девочка попросила у мамы воды, но та, весело крикнув что-то парню в зелёных плавках, звонко рассмеялась и закружилась в танце с каким-то мужчиной, расплёскивая тёмно-красное вино из стакана.

Парень, заглянув в большую спортивную сумку, достал бутылку «Буратино», ловко поддел крышку перстнем и протянул её мальчику.

«Когда вырасту, тоже такую печатку буду носить», — завистливо подумал Андрейка и жадно припал к горлышку.

Компания продолжала шуметь и звенеть

стаканами, не обращая внимания на детей.

— Спасибо, — сказал Андрейка Кате, — а где твой папа?

— Он на учениях, — грустно ответила она, — вернётся не скоро. Мама не разрешает мне купаться одной, а сама не хочет. Может пойдём вместе?

— Не-е..., — протянул мальчик, вспомнив, как еле выбрался на берег из коварной ямы, — пойду лучше прогуляюсь, поищу счастливый камушек с дырочкой, говорят, что он исполняет любое желание, если его всегда носить на шее.

— А можно с тобой? — спросила Катя.

Андрейка представил, как их вместе увидят какие-нибудь знакомые пацаны и поморщился. Засмеют ведь. Водиться с девчонками, значит быть маменькиным сынком или слабаком, таких не уважали и били.

— Нет, я с пацанами, — соврал Андрейка и быстро побежал вдоль берега на другой конец пляжа.

Счастливый камень он не нашёл. Попадались только ракушки с дырочками, но кому они нужны? Таких кругом пруд пруди.

Андрейка повернул назад к родителям, время от времени бросая «блинчики» в море, старательно подсчитывая число касаний плоских камушков поверхности воды.

Отец заливал костёр.

— Ты где ходишь? — раздражённо спросила мачеха, — быстро собирайся сейчас уезжаем.

— А что случилось? — спросил Андрейка.

— Пляж закрывают, человек утонул, — ответил отец. — Дядя Миша подкинет нас до дома, не уходи далеко.

Андрейка быстро оделся и побежал к морю. На берегу толпились люди. Женщины всхлипывали и причитали. Протиснувшись сквозь толпу, он увидел на песке маленькое хрупкое тельце в голубом купальнике.

Это была Катя. Её лицо бледное с небольшой ссадиной на подбородке, покрывали многочисленные песчинки, а из мокрых волос у виска выглядывала тоненькая веточка рыжих водорослей.

Андрейка подумал, что она просто спит, но её губы, застывшие в едва заметной улыбке, были неестественно синими и казались нарисованными на неподвижном детском лице.

В полузакрытой ладошке лежал овальный розовый камушек с маленькой дырочкой у края. Андрейка зажмурился, надеясь, что всё это ему мерещится, но, открыв глаза, увидел, как сильные руки подняли Катю, лёгкую, как пушинку, высоко-высоко вверх и понесли прочь от равнодушного синего моря. Камушек счастья выскользнул из её пальцев и растворился в тёплом песке.

Ночью ему приснился сон: Катя в голубом купальнике стояла на тихой глади моря, в груди у неё светился розовый камушек счастья, и она медленно уплывала вдаль, маня Андрейку рукой.

Он за ней не пошёл.

Макс Сахнов, Окленд

АНГЕЛ С МАЛЕНЬКОЙ БУКВЫ

Явление “Христа” народу

Она так давно не читала свои стихи на публику, что сидела как натянутая струна в маленьком кресле и повторяла про себя: «фантазёрка, ребенок романов, авантюрного счастья игрок, я губка, впитываю души, и будет встречать капитана Ассоль», - стихи послушно всплывали в памяти, но страх не проходил. Больше ни за что и никогда, только «Бригантине». Мягко и настойчиво стало давить ей в бок, она изогнулась, не отрывая глаз от сцены, снова надавило, она обернулась, кто это так нагло присел на ручку кресла, увидела фотокамеру в темной шапке волос и бороде, он отодвинул ее на минуту от глаз, блеснули светлосерым, чёрт, красавчик, этого мне не хватало, фотограф мило улыбнулся и снова сел на ручку кресла, она изогнулась.

- Вера Линева, всё, пошла! - стремительно, стараясь смотреть на вешалку с одеждой, чтобы не спугнули, она оттарабанила по пионерски свои семь стихотворений и села на место.

После нее выступал старенький поэт с большими голубыми глазами. Стихи о динозаврах и птеродактилях, так трогательно и прекрасно, и все эти бабушки и дедушки - поэты и поэтессы, пришедшие в Подвал №1 на Таганке в старую и душную пристройку к церкви, чтобы почитать творения свои оказывается в 359 раз, а она в первый после школы в своей красной молодежной толстовке, черной бархатной юбке, светлые волосы заколола, бегала смотреться в туалетное зеркало: выглядела как пионервожатая у отряда пенсионеров.

Красивого фотографа не было. Она вышла

в коридор, надела синее демисезонное пальто и черный берет, взяла зонт. У подъезда закурила сигарету, пора домой, девять часов. Но старенький поэт из союза литераторов предложил пойти вместе в другое здание, там будут все вино пить и закусывать. Не решалась, но Старенький подхватил ее под руку и повел в подвал. Все стали быстро раздеваться, ставить на стол вино, тарелки, бутерброды, фрукты.

И тут она увидела его. “Христос с фотоаппаратом” весь в черном - черные брюки на ремне и черная водолазка стоял в центре комнаты и держал в руках свой темно-синий плащ-пальто, показала куда положить.

«Не Лейка М6 случайно? - не-ет, знаете, сколько он стоит? - Пять миллионов? - ну нет»...сели вместе, она принесла ему чай и печенье, себе поставила рюмку.

Разливали коньяк.

Он разложил на столе ноутбук и стал показывать ей свои фотографии.

Яркие и четкие крупные планы, отличные ракурсы били в сердце, вызывая ощущение дежавю; все это уже было 20 лет назад - эти фотографии и “этот” фотограф. На столе лежали белые бумажки, она достала красную ручку и написала телефоны и все свои статусы - поэтесса, писательница, журналистка. Он взял ее ручку, белую бумажку и написал свой - «фотограф, художник Константин Денежнев - Вотсап, телеграмм, телефон - далее везде».

К метро они бежали под огромным ее парижским зонтом. У турникетов вышла заминка, он долго копался в кофере,

ища проездной, она не выдержала, дала свой, карточка не сработала, нужно было выждать десять минут, он стал ругаться, требовать какие-то телефоны, наконец, его пропустили. Смущаясь, она уговаривала его не связываться и тогда он строго сказал: «Нет, их надо ставить на место, надо бороться». Это ее удивило.

И когда подошли к переходу и он стал рассказывать долгую историю и все не мог закончить, она так устала, замученность в глазах, а стояла, взял руку, задержал на минуту и поцеловал кисть. Это тоже ее удивило.

Галопом по галереям

«Вчера возвращаясь домой, встретил твоего предвестника», она прочитала смс-ку и увидела фотографию девушки в костюме цветного Ангела в голубо-зеленых ромбах на легенсах, синей юбочке, с рыжими волосами и голубыми крыльями. Он правильно понял ее эклектику: «то плачет, то смеётся истерично, то словно ангел говорит чуть слышно». В ее юности такого не было, все отыгрывали свои роли без специальных костюмов.

Вера вышла замуж за человека с распространенным в России заболеванием алкоголизмом, совершенно не представляя себе, как будет трудно. Было плевать на всех друзей его и своих вместе взятых, она любила своего Митьку, вернулась из Швейцарии, прожив там шесть лет, родить двоих детей, время поджимало, а одиночество нарастало, несмотря на многочисленных друзей и путешествия по всей Европе.

Вернулась и обвенчались.

Только венец слишком тяжёлым

показался, когда обряд батюшка совершал. Похоже было на косплей, если не верить в чудеса.

А теперь она просто жила, позволяя событиям течь своим чередом. Дни проходили за днями, с ежедневными драмами, детей и своими внутренними, с неудовлетворённостью общей, касающейся только ее оденёшеньку, так и не получившую полной взаимности на деле, разочарованную и разлюбившую, с новой морщинкой и новым седым волоском. Когда она делала селфи, и потом подолгу рассматривала себя, сравнивая зеркальное и фотографическое изображение, безжалостно отмечая признаки старения на своем теле, осознавала, что молодость, то есть то тело, молодое и сексуально юное вернуть в принципе можно, но трудно, вопрос денег. А вот душевные порывы, состояние влюбленности, вероятно, нет. Оказалось, наоборот.

-- Значит, какие-то эндорфины вырабатываются у тебя в мозгу!

– У тебя что, эти флюиды как-то рождаются внутри, да? - спрашивала Людка, подруга-однокурсница, мать двоих симпатичных мальчиков-близняшек в ресторане «Высоцкий».

Да, у нее они рождались, эти флюиды и сладко ныли в душе и очки она надела бледно фиолетовые на свои безжалостные минус 5,5 диоптриями.

Телефоны нового знакомого фотографа молчали. Вера попыталась ещё раз, набрала все три. Тишина. Написала в Вотсап, что нет ответа у Вас. И вдруг, на следующий день он написал “Перезвоните мне, пожалуйста.” Она позвонила. Голос радостный такой, слегка возбуждённый,

приглашал ее на концерт или в церковь при монастыре или на кладбище...выбор был невелик. Она поехала. Сначала на концерт, отсидела семь с половиной часов, слушая советские песни и дико скучая, и если бы не он, за которым она пристально наблюдала, ушла бы. И ушла, уехала, как только часы пробили девять, Золушка блин. Ещё подумала, а что вот, если бы осталась, как раньше, в юности? Но она уже давно спала строго в своей постеле. Такая жизнь. Работал он истово, стоял как прикованный со своей этой дорожкой фотокамерой и снимал, снимал, искал лучшие ракурсы, чему-то улыбался, разговаривал с ней ласково, кормил пирожными, она сначала отказалась, сказав, что не любит сладкого, но тортик оказался на редкость вкусным, упрекал ее в том, что она вот увлекается психологией, а прилетает ему, пытался выучить несколько немецких фраз, внимательно слушая и смотря ей в рот, флиртуешь, в общем, было весело. Вера решила поехать и на вторую съёмку, и на третью, и на пятую, и на десятую. Всего было 17 выездов за полтора месяца. Так плотно даже ВГТРК не снимает. Вера радовалась как ребенок, она вернулась в свою стихию, в свою любимую профессию, реально переживала молодость, те светлые денёчки, когда они с Митькой летали на самолётах в командировки по всей России, что-то тоже все снимали, писали, радовались жизни.

Особенно интересно было наблюдать за ним, когда он снимал картины художников на выставках. Откинув назад свои прекрасные темные волосы, он тщательно готовился, долго ставил аппаратуру, подбирал ракурс, уводил людей, долго прицеливался, выстраивая кадр, и медленно переходил от одной картины к другой,- так снимать без бликов мог только мастер. Да он знал, что делал, видел

картины, потому что сам был художником. Когда-то давно он писал картины, продавал их, многие ушли за границу. Тоска его выражалась в этих съёмках, он безумно скучал по живописи, по той, своей основной сущности, выражения которой он был лишен давно.

И Вера почувствовала его боль.

В храмах Божьих

«Ты была в нашем храме, а сейчас куда едешь?» - он писал ей вдогонку, а она неслась по метро, по улицам Москвы, переходя из одного храма в другой, перебегая дороги, по снегу, а на снегу увядшие розы, фантазируя свою жизнь наяву, мечтая о встрече, но так и не сумев пока договориться с этим странным 54-летним юношей, наивным и подозрительным одновременно, целовавшем ей руку при прощаниях, рассказавшим ей в трёх-четырёх трагических эпизодах всю свою жизнь, как будто бы она была его сестрой, вероятно старшей и более опытной, и умевшей сочувствовать, иначе для чего он ей это все рассказывал - о своем ребенке, которого жена зарезала, и сыне, который по духу не сын, а враг, о своей влюбленности в молодую девушку, плеснувшую ему кислотой в глаза, о том, что упал с лесов, когда строил храм, о своих невидящих глазах.

Однажды оказались вместе в его любимом храме, Серафима Саровского, а на кладбище при монастыре был похоронен его отец. Донское. Много всякого о нем. Страшные реальные истории о сжигании арестованных политзаключенных в бывшем крематории, новое кладбище и старые могилы, бог им судья, что было то прошло, быльём поросло, но память,

память, она просила его ,хотела увидеть могилу отца, прошли по снегу, сделал дорожку глубокую, постояли .Там была похоронена ещё и его бабушка.

« А я как раз и набираю команду Ангелов, настоящих, без страха и упрека». Вот он какой оказывается, капитан, возьмишь меня к себе?

И вот, он бежит в развевающемся синем легком плаще без подкладки, в изящных мужских туфлях по снегу, и фотографирует номера вагонов метро, уличных музыкантов, и объясняет, что делает это просто для того, чтобы не скучно было, для радости.

Но что такое радость при отсутствии любви, невозможно же просто радоваться, если тебя трясет от страсти в храме, движутся мурашки от кончиков ног до головы и внутри тела замирает душа, и ты не можешь совладать с этим, стоишь как дура и молишься, а он рядом стоит. Слава Богу, служба закончилась, он взял Верин рюкзак, запихал в него плотно все церковные книжки и брошюры, которые обычно лежат для прихожан, и они пошли, только пожалуйста, прошу тебя не убирайся, к нему домой.

Дома в кровати под одеялом

«А жена моя была лисицей, все ворон ловила, высунет бывало руку за окно, хват и ворона в руках».

Лисички тоже разные бывают. Есть милые, пушистые, игривые зверьки, ласковые и домашние, а есть дикие, плотоядные, хитрющие и злые, растерзают жертву. Инстинкт самосохранения и выживания выталкивал ее из этого брака, из этой тягучей болотистой супружеской жизни,

“все в прошлом ,чувствую далёкость , себя с тобою разнимаю”, о Господи ,и когда она стала такой, вероятно так ,капля за каплей, день за днём ,со всеми прошлыми запоями ,все стрелы попадали в сердце и там и остались, пережито, пройдено, а вот изменило ведь , вот и слово найдено измена. “Ласковая девочка печали в колени мокрые уткнулась, плачет”. Старое стихотворение ожило, стало плотью, явилось в реальность.

А квартира его сущая помойка, мусор разный собран в ней, пустые баночки и пластиковые бутылки из под воды, молока и кефира, наклейки и магнитики на холодильнике, в пластмассовых корзинах из пятерочки сложены чьи-то картины, не его, а где твои, а жена своровала после развода, не хочет отдавать, как и посуду фарфоровую и документы, да тесно тут у тебя ,пианино не поставишь, а я так люблю поиграть иногда, а ванную комнату спроектировала одна девушка, тоже влюбленная ? - так и просилось, половина спиленного дерева в изголовье, рахметов и базаров отдыхают, белая шкура медвежья искусственная наброшена на него, посидела, посидела и не долго думая, сняла тапочки, с собой их принесла и забралась с ногами на доски, покрытые простыней, в постельку юрк, хулиганка такая, накрылась одеялом с головой, закрыла глаза и стала просто лежать и слушать.

- На все есть свое время и место, - ах вот как заговорил, это что-то новенькое, и долго ли ждать этого счастливого времени, и где место именно то, где мне мою головушку приклонить, может вот оно под боком, я на нём лежу на этом самом месте, нет? А как же тогда мои черные тапочки с сердечками, кто их будет носить?

А ещё он говорил ей такие слова: «ну ты

же Ангел, ты можешь взять и улететь.» Да, легко сказать, взлети попробуй с двумя детьми-подростками, да ещё и за границу, да ещё и во время войны, когда вокруг одни головешки, а муж ее давно отпустил, он совсем не против, чтобы они втроем уехали, сказал ей однажды, что ко всему готов, а как вот оно будет в реальности, кто его знает. А продать квартиру за 5 миллионов, как Костя сказал, финансовый крах, ну за 10, как минимум.

Она лежала, укрывшись с головой тоненьким одеяльцем, и мыслей совсем не было, тишина и умиротворённость. На одной его картине, висит в американской галерее, женщина лежит на диване или плывет по небушку, по облакам можно будет дойти до тебя, листья такие разноцветные, на земле различает, точь в точь на ее любимой кофточке зелёные и жёлтые бабочки переплетаются с травой, вся она в стебельках, крылышках, пыльце, винтажная такая вещица, солнышко мое.

Золотой дождь падает на воду и не растворяется, не принимает его вода, а оставляет на поверхности, и он бликует, оставляет блестящие звёзды, блики манят, плывут дальше и дальше, Вера всплывает в золотые блики без шабли и без курева, просто всплывает и замирает, растворяется рыбка в золоте, но надо к берегу, и она оборачивается...

Пушкин, которого она вызвала

Взяла и написала короткую эпиграмму в начале их узнавания, привыкания, расспросов, звонков и притирания о том, что он увы не тот, за кого себя выдает, или пытается быть, стать, казаться, и что время, увы, уже не догнать, и чтобы он не бросал ее, оставил себе в утешение, а может быть и в нирвану. Написала, сравнив его с

великим поэтом. Тот мог легко пойти на свои 17 или 23 дуэли и выйти сухим из воды, ан нет, последняя была роковой, к смерти, но не суть, я ж написала, что он не Пушкин. Прочитал, понял, принял. А в реальной жизни вдруг взял и появился реальный живой Пушкин, точнее потомок того великого прапраправнука на нашем с ним горизонте. В Москву приехал из Нью-Йорка к маме старенькой и оставался буквально день один, а она взяла и пригласила его на интервью к ним в подвал, в тот самый, где в первую встречу он включал ей Лемешева и поил горячим чаем с пирожками.

Саму запись она плохо помнила, также как и на поэтическом вечере жутко переволновалась, готовилась всю ночь, написала 37 вопросов, убрала до семи, ждала, долго ждала контрольного решающего звонка, бегала встречать, готовила сумку с продуктами, подарочки какие-то всем участникам съёмки, и вуаля, Пушкин у них в подвале на Серпуховской.

Оператор от К., так и записан в ее телефоне, подключил к ней провода, протянул под кофтой микрофон, направил камеру прямо на них с Пушкиным, крепко держал в руках, а Костя отошёл на расстояние, чтобы не мешать и не смущать. Вера положила прямо перед собой свой телефон и включила диктофон. Для себя. Потом, когда пили чай с ежевичным ликёром, Пушкин принес, и она бегала туда-сюда с чайником, про телефон и позабыла, а когда пришла домой, оказалось, что диктофон проработал двенадцать часов и все писал и писал их разговоры. Тайная мечта подслушать биение сердца своего и чужого осуществилась, правда там не было ничего криминального, так, доля мистики, ее подруга Хелена, она же подруга молодого

Пушкина, прижала его тогда к стенке:

-- А что это Верочка так страстно и волнительно расспрашивала о прошлом, о дуэлях, не понимала, зачем они вообще нужны, горячилась, и он строгим голосом ей ответил: «Это она о будущем.»

Вот тогда то ей и кольнуло в сердце - колдун, и чтобы ещё раз перепроверить, решила все ему рассказать, и будь что будет. Письмо она написала от руки, сначала на черновик, потом переписала на чистовик красивым почерком, перечитала, - страсть господня, после такой исповеди не пожалеть жестоко, легче стало на душе, такая капризная, «то вверх, то вниз, как на качелях», он же ей вывалил всю свою прямо на улице и в метро, и потом по телефону голос такой был заколдовывающий, у нее перехватывало дыхание, голос тоже менялся, становился глуше и таинственнее, не такой детский, как в обычной жизни.

Золотой дождь падает в воду и она плывет к церкви Вознесения на другом берегу: любимая старика-поэта, потом резко поворачивает, не доплыть, страшно, блики манят, уводят, хорошо и спокойно, и солнце и вода и парус белый, бригантина проплыла и на ней трое - в красном, в белом и черном, голубей кормили вместе у храма, знаешь, что больше всего нравится и действительно радует: во сне совсем не боишься ни добрых колдуний, заката, ни виев, ни панночек, никого, вот и подтвердились твои слова «я же вообще то трус, и только временами и местами становлюсь смелым, когда боюсь показаться трусом.»

«Три черта было, ты четвертый, последний чудный черт в цвету», - так и крутится Мандельштам вокруг ее души.

День рождение в мастерской

«А мне как раз нужны твои святые молитвы, Ангел,» - так писал он ей, так видимо чувствовал, ждал чего-то необычного, и это произошло.

Раньше ее друзья отмечали ей день рождения. Хотелось повторить, вернуться в прошлое, согласился, но пришел не один, девушку в кепочке привел, приехавшую из Алтая, дала подарок - толстенную книгу о земле и тонкие М-колготки, еле натянула. Вчетвером отмечали, снова был оператор от К., не удалось сосватать, а восемь раз удавалось, сам хвалился, ещё яростно спорили и она извинилась, проиграв е2- е4, разницу не увидела между свахой и сводней: филолог из нее никакой, так журналисточка, очки то сними, и так все видно, весь сеанс одновременной игры, зря крутили на нее тарелочку в Швейцарии. В молчании поели тортики, рассмотрели подарки, весь вечер на арене была девушка-алтайка, а Вера сидела тихо в кресле в своих кожаных летних босоножках зимой, просто смотрела, такие большие глазки, мы зеркала друг для друга, музыку алтайскую заводили, ее старомодные барды не зашли никому, а сладко все равно было и без тортиков, как будто действительно новый год наступал.

Но он загрустил, запечалился, стал подозрительным и недоверчивым, «а почему у тебя Ангел с маленькой буквы?» - спрашивал, уже накрывала его своим крылом ворона темная, старая и страшная, и казалось ему, что термосы стоят не на том месте, на котором он их оставил, а стаканы убежали, улетела простыня, и подушка как лягушка ускакала, так и не превратившись в принцессу, где же стрела пущенная совсем недавно, неужто в сердечко попала, в самое яблочко

наливное, подуть надо на блюдечко, помолиться, исповедаться, причаститься, «никому не избежать боли, никому не уйти от расплаты, если тайное станет явным».

«А кол в Дуню вбивать», - сказал он, выходя в метель, надевая свою новую черную шапку с сердечками, подводя итог дню ее рождения.

Хождения под дверь

Он ушел от них по-английски сразу под Новый год, напрасно ждали его фарфоровые попы с оливье, красное и белое, нарезочки разные, оливки там, маслины и фильм с Гослингом «Бегущий по лезвию 2048», засыпали в разных креслах с оператором от К., белый медицинский халат она сняла, чтобы не пугать народ, и он одиноко висел на спинке кресла.

Восемь месяцев подряд по определенным числам каждого она собирала мешочек с продуктами и писала записку и шла долго через Петровский парк по белому снегу, по зелёной траве, по прозрачным лужам постучаться и повесить пакет на ручку двери, он не выходил на связь, не подходил ни к Вотсапу, ни к телеграмму, ни к телефону, не выходил вообще из своей квартиры на свет божий, но тайно читал все, что она присылала: фотографии и письма, серые галочки мягко отражали его способность не так явно как синие, слушался ее и делал все, о чем просила она в своих записках, лежал на досках под простыней, «и от страха укрыться с головой» или, смотря в потолок, в изголовье все то же дерево-сруб, в голове крутились одни цифры; перевести за кредит 138 764 тысячи рублей 40 копеек, мечтал продать хотя бы пару картин, каждую тысяч за пять долларов,

желательно за границу, боялся своего термоса, стоящего теперь почему-то около плиты, а вчера он оставлял его в ванной комнате, точно помнил черные тапочки с сердечками и розовую расчёску для волос, так шли день за днём, потолок не становился выше и квартира ему раем не казалась.

Разговоры с сыном-врагом, «я знаю, когда-нибудь это случится» и старенькой мамой с детским голосом, жалующейся на его неустроенность, не проясняли ситуацию, только затуманивали, вводили от сути.

Ее же пасынок великовозрастный, сын мужа от первого гражданского брака молился другому, на фиг вообще такие родственники, крестная ее детей иногда бывала резка, плакат с рогатым чудищем и икона чёрная и чёрные оплывшие свечи на чердаке ясно говорили «беги, беги отсюда, - и она вспоминала одно стихотворение “ а Ангел кто - не человек, не птица и лишь одно умеет - видеть в даль”.

Когда открыли границы, Вера быстро продала две квартиры и купила тоже две двушки в Венгрии в большом доме с видом на озеро. Он улетел на самолёте с оператором от К., а она с детьми приехала в Будапешт на поезде, потому что боль в ухе так и осталась с 18 лет, и она совсем не переносила воздушный транспорт, там и встретились, пересели на старенький Renault, свою отечественную оператор от К. продал, и они втроём так и ездили на нем на работу. Дочь переросла свои подростковые страхи и стала зарабатывать деньги фотографиями и рисунками, продавая анимационные сюжеты известным мировым студиям. Сын стал лепить бюсты и скульптуры, месить гипс и старательно заливая в готовые формы фарфор, пытался делать искусство.

Они работали втроем на Баварской киностудии, снимая документальные фильмы о иммигрантах и получая зарплату ежемесячно, жить было можно, хватало даже на отдых и лечение - глаза его требовали врачей, ну и на путешествия: вместе с детьми и втроем без детей. Снимали также для души и для вечности.

А Митька сидел с удочкой на Медвежьих озёрах по воскресеньям, вернулся к живописи, как и мечтал, рисовал углем свои вечные старые домики и сараи, и снилось ему по-прежнему озеро всё в солнечных бликах, как и во время их совместной жизни с Верой, скучал

конечно, но был рад и горд за них, ревновал, но понимал главное - она все правильно сделала, расправила крылья и улетела.

А она, обняв лохматую голову своего нового художника и фотографа, засыпая в своей уютной квартире в Будапеште во сне ходила по подмосковным заброшкам с бутылочкой пива хоегаарден, курила вейп и пыталась расшифровать надпись, которую ни дожди, ни солнце не стирали: «Улыбнись, если ты...», и в дыме ясно видела вдалеке их будущее.

Татьяна Горохова, Москва

НЕ КАЖДОМУ ДАНО ПРАВО...

Для многих и для меня 1980 год неразрывно связан с Летними Олимпийскими играми. Истекали дни моей срочной службы в звании сержанта на финской границе, на линейной заставе. По сравнению с другими родами войск пограничники традиционно переслуживали два и более месяца, а тут ещё и поползли слухи, что дембелей оставят на «усиление» на все время Олимпиады.

Но обошлось, и я вернулся домой за три недели до начала праздника. Привёз с собой толстенный дембельский альбом, заполненный фотографиями, в том числе и неуставными. К примеру, возмущение наших командиров могла вызвать фотка служебной овчарки, охраняющей готовый к бою пулемёт, при этом облачённую в бушлат с погонами и фуражку. Были в альбоме и стихи с рисунками, и почётная грамота, и Приказ министра обороны СССР Д.Ф. Устинова об увольнении в запас.

На последнем же развороте красовался коллаж, выполненный из бархатной бумаги. Слева надпись – «Прощай граница!», поезд и маршрут следования домой: «Вяртсиля – Суоярви – Петрозаводск – Москва»; справа – «Здравствуй, Москва», символика

Олимпиады, олимпийские кольца и, конечно же, олимпийский мишка.

На гражданке ждало множество радостей, а главным подарком от моего отца стали билеты на Олимпиаду: два – на футбол, пусть и не с нашей сборной, но все равно, и три – на лёгкую атлетику. И, конечно же, я пять раз с удовольствием посетил Олимпийские игры.

Тем временем жизнь текла своим чередом. Я общался с друзьями, знакомился с девчонками, устроился работать инкассатором, купил магнитофон, на который записывал любимые рок-группы. В то время я неплохо играл на баяне и запросто подбирал на слух не очень сложные музыкальные композиции, среди которых оказались и песни популярной

немецкой группы «Чингисхан»: довольно-таки задорные «Rasputin», «Moskau» и сам «Dschinghis Khan».

И как-то раз моя знакомая девушка, игравшая в драмкружке, пригласила меня на концерт в какой-то Дом Культуры. Нормальный оказался концерт, актеры, в том числе и моя знакомая, играли хорошо, зрители аплодировали. По окончании концерта решили это дело скромненько отметить: бутылка сухого вина, чай, кофе. А у меня как раз был с собой в пакете ещё один подарок отца – набор джемов в миниатюрных «олимпийских» упаковочках. Отец подарил мне ещё и две бутылочки пепси-колы, но их я жадно усугубил дома.

В подсобке, где мы расслаблялись, нашёлся баян, и я решил показать, что не чужд музыкальной культуре. Не идеально, конечно, играл, порой фальшивил, но собравшиеся активно поддерживали.

И как-то само собой прорезались композиции модного Чингисхана, что еще больше понравилось моим новым знакомым. Когда же начал исполнять популярную «Москау», моя девушка еще и подпевать стала. Я не сразу разобрал слова припева, но, когда он повторился, понял, что милая девушка с радостной улыбкой поёт: «...будет вам Олимпиада, а-ха-ха-ха-ха! Москау, Москау, закидаем бомбами, заровняем танками о-хо-хо-хо-хо»

Кому-то было весело, но только не мне, два с лишним года отслужившего на границе, сержанту, гордящемуся, что не каждому дано право ходить по последним метрам родной земли.

В тот вечер «олимпийский» джем я так и не попробовал. Незаметно покинул Дом Культуры и пошёл гулять по вечерней Москве...

Евгений Константинов, Москва

НЕ В СВОЁМ МИРЕ

Перевод бестселлера «Жизнь после жизни» Р. Моуди дошёл до нашего любознательного читателя в конце 80-х или начале 90-х годов. Сколько поднялось шума, сколько взхлёб написанных восторженных статей выплеснулось на страницы ещё живых тогда газет и журналов, в массовом порядке самих поумиравших в последующее десятилетие! Посыпались факты, воспоминания, мемуары очевидцев, вперемешку с разъяснениями выскочивших, как чёртики из шкатулочки, специалистов по этому вопросу. Все в один голос подтверждали убедительность выводов Моуди. А там подоспели и западные фильмы, вроде «Коматозников», о всяческих шоках, клинических смертях с обязательными полётами по трубам-тоннелям к светозарному существу и взглядами со стороны на своё обездвиженное умершее тело.

У меня всё это вызывало в лучшем случае грустную улыбку, в худшем – жалость к хватающимся за соломинку, страшась своей неизбежной биологической смерти несчастным обывателям и раздражение к бессовестно делающим деньги на модной теме дельцам.

Дело в том, что с книгой Моуди я познакомился ещё студентом при её первом выходе, когда она действительно произвела сенсацию на Западе. А именно: в середине 70-х, благодаря незабвенному русскоязычному «Голосу Америки» и прочим БиБиСи и «Немецким волнам», задолго до того, как их снова начали старательно глушить наши бдительные

борцы с забугорным влиянием после ввода советских войск в Афганистан.

Тогда слушание по радио отрывков «Жизни...» произвело на меня ошеломительное впечатление. Первой реакцией стала мысль: «А, может, правда?», «А, почему бы и нет?!». Так хотелось верить, да не то, что верить, а твёрдо удостовериться раз и навсегда в наличии грядущей загробной жизни, в вечности наших нетленных душ. Как бы хотелось... Вот было бы здорово получить надежду на лучшее впереди и одновременно оправдание бесцельно прожитым годам. Но, полученное с детских лет советские воспитание и образование с зачатками научного подхода к фактам природы заставило усомниться: как можно верить на слово кому попало, не испытав, не увидев всего самому воочию?

Несколько позже я начал работать реаниматологом, в первый же год вытащил из клинической смерти трёх человек, а затем пошло-поехало, почти каждый месяц по одному, а то и в неделю по два-три подобных случая. И всех возвращённых к жизни сразу незамедлительно после того, как они могли ориентироваться в окружающем, по горячим следам, так сказать, я расспрашивал об их ощущениях, воспоминаниях о только что пережитом. Через несколько дней они окончательно приходили в себя, и уже в более спокойной обстановке я повторял свои вопросы для подтверждения слышанного от них вначале. Когда перевалило за четыре десятка случаев, я бросил эту затею из-за однообразия ответов, полностью удовлетворив к тому времени своё любопытство... Если не ошибаюсь, в первой книге Моуди ссылался на показания шестидесяти оживлённых пациентов. Если вы заинтересовались этой темой после начала рассказа, а прежде не

имели о том никакого понятия – почитайте Моуди. Мне же нет смысла пересказывать приводимые им воспоминания очевидцев собственной смерти.

Я убедился на примере нескольких десятков достоверных случаев, что никто из вернувшихся к жизни не видел, и не помнил ничего похожего на изложенное в книге. Все опрошенные мной пережили полную остановку сердца или фибрилляцию сердечной мышцы – а это та же самая клиническая смерть с утратой сознания, ибо сердце перестаёт качать кровь к органам, и через пять минут подобного состояния без вмешательства извне клетки мозга отмирают и наступает необратимая биологическая смерть.

Живой человеческий организм представился мне чем-то вроде работающего от сети радиоприёмника – стоит вырвать вилку из розетки, отключить питание, и какие-то ничтожные доли секунды обесточенное радио ещё продолжает вещать через динамик голосом диктора какую-то малозначимую ерунду: «Блям, блям, блям...», затем внезапно глохнет, и наступает тишина. Так и душа наша, то ли продукт жизнедеятельности тела, то ли определённый в него при рождении жилец, после остановки сердца уносится прочь последним электромагнитным или биоэлектрическим импульсом, которого мы уже не ощущаем и который является всего лишь удаляющимся эхом нашего исчезающего сознания.

Конечно, многие выжившие после утопления или повешения утверждают, что в момент умирания перед мысленным взором проносится до мельчайших подробностей панорама всего происходившего с ними от самого рождения. Но всё это вполне объяснимо

сходными механизмами умирания нервных клеток в коре здорового мозга, когда в последний миг происходит бешеная активация памяти. Так же и пережитое ими умиротворение и ощущение неземного счастья вплоть до оргазма – лишь следствие попытки защиты нейронов выбросом эндорфинов, мощных бионаркотиков, вырабатываемых клетками. В общем, ничего сверхъестественного или мистического, разгадка оказывалась вполне материальна и даже механистична.

Тем более странным показался мне единственный случай, выбившийся из общего ряда подобных друг другу полным отсутствием воспоминаний у непосредственных участников.

Я сидел в ординаторской, пытаюсь решить шахматную задачу. Время было вечернее, и, кроме меня, в помещении с полудюжиной однотумбовых письменных столиков и выключенным телевизором в углу никого не было. Блеклый потёртый линолеум, только что надраенный санитаркой, мокро блестел в свете люминесцентных ламп потолка. В воздухе висел въедливый запах щедро перелитого хлорамина. Редкие огни за окном, ограниченном дешёвыми ситцевыми занавесками на металлическом карнизе, не справлялись с подступающим снаружи морем темноты. Больницу скорой медицинской помощи вынесли далеко за черту города согласно чьему-то бездумному, глупому решению. Наверное, в сталинские времена подобное деяние вполне могло потянуть на популярную тогда статью «вредительство». Вызов машины скорой помощи на дом к тяжёлым больным всякий раз превращался для тех в своеобразную рулетку: приедут вовремя – не приедут, довезут в больницу – не довезут. Помимо расстояния узкие

неприспособленные для подобных гонок улицы старого города и растущие потоки транспорта представляли зачастую трудно преодолимые препятствия. У этой «лотереи» имелись и другие стороны или, как теперь модно стало говорить «номинации». Везение для больного состояло и в том, окажется ли в нужный момент в наличии свободная от вызова бригада, насколько знающий врач приедет и найдутся ли у него необходимые для данного случая лекарства? Так что больному и его родственникам оставалось только молиться независимо от степени их религиозности или атеизма и уповать на провидение.

В дверь раздался робкий стук – три удара, затем более настойчиво – сразу пять.

– Входите, не заперто! – крикнул я, не отрываясь от доски с шахматными фигурками.

– Можно? – вежливо спросили в приоткрывшуюся дверь.

– Да, да! Что вы хотите? – уже не без раздражения посмотрел я на нерешительного посетителя.

– Здравствуйте, доктор!

Передо мной предстал пациент среднего возраста в больничной пижаме. Я сразу признал в нём своего недавнего подопечного. Почти три недели минуло с его клинической смерти при инфаркте миокарда. Непрямой массаж сердца, искусственное дыхание и два-три разряда электрического тока вернули его к жизни.

Его внешность совершенно не наводила на мысль о недавно перенесённом столь тяжёлом состоянии, никакой бледности, никакой синевы губ, вполне нормальный здоровый цвет лица. Дело явно близилось

к выписке из больницы. Наверняка начнёт сейчас благодарить за спасение, а то и бутылку коньяка принесёт, подумалось мне с некоторой досадой – разгадка шахматной задачи отодвигалась на неопределённое время. Внимательнее посмотрев на подлеченного сердечника, я заметил, что он имеет всё же какой-то отстранённый, потерянный вид, но отнёс это за счёт его предстоящих излияний благодарности. Видимо, больной не знал, как приступить к надуманному.

Однако я ошибся: никаких подарков от него не последовало, и поблагодарил он меня как-то мимоходом, будто невзначай, но то оказалось лишь прелюдией разговора.

– Спасибо, Вам, конечно, за то, что спасли меня... Даже не знаю, как поблагодарить... Но я не о том, вообще-то... Знаете ли, кроме вас мне и не с кем поговорить на такую тему – ведь, вы оказались первым, кого я увидел...

– Да вы садитесь, присаживайтесь, чего стоять-то... – милостиво указал я на стул напротив, одновременно кляня себя за мягкотелость. Вряд ли мне предстояло услышать в ближайшие минуты что-то стоящее. Словом, не насторожило меня подобное начало, а зря.

– Я что-то не совсем вас понимаю, – заметил я, попытавшись постигнуть ускользающий смысл его последней фразы.

– Да-да, я не оговорился. Понимаете, вы действительно первый, кого я увидел здесь...

Я промолчал, теряясь в догадках, что он конкретно имеет в виду и чего можно ждать от него далее.

– Я помню, как вы расспрашивали меня о моих ощущениях и воспоминаниях сразу после нашей встречи и позднее, через три дня. Я действительно ничего не помню о своём состоянии тогда, будто какой-то период времени совершенно выпал из сознания, вот и всё. Словно я провалился в глубокий сон без сновидений, а потом очнулся и тут же увидел вас.

Я кивнул, всё это он мне излагал уже дважды, как и большинство подобных ему везунчиков, едва избежавших смерти. И сказанное им до сих пор походило на описания других, как однойцевые близнецы.

– Дело в другом, – на его лице отразилось не наигранное смущение. – Я совершенно не помню и не понимаю, как сюда попал.

– Но мы же беседовали с вами незадолго до того, как вы потеряли сознание из-за остановки сердца. Точнее фибрилляции желудочков – то есть ваша сердечная мышца хаотично задёргалась в судорогах... Кровь перестала поступать к мозгу и...

– Я понимаю, да... – перебил он нетерпеливо. – Но я совершенно не помню, чтобы находился в этой палате, вообще тут, в этом месте. Не помню вас, и нашего разговора. Для меня этого не было вовсе, и я впервые увидел вас после того, как пришёл в сознание в непонятной и незнакомой для меня обстановке.

Я сочувственно покивал с пониманием. Эге-ге, братец, да у тебя полнейшая амнезия. Дело оказалось серьёзнее, чем я предполагал. Впрочем, такие случаи не исключительны, то ли ещё может произойти, если тебя жажнут несколькими разрядами в тысячи вольт или сотни джоулей, пусть и с силой тока в миллиамперах. Психиатра тебе, надобно, братец, хотя вряд ли всё полностью

восстановится с памятью. Нейрончики коры оказались повреждены, такова, увы, в твоём случае плата за оживление и отсрочку смерти на неопределённое время. Хорошо, хоть вообще жив остался! Разумеется, вслух я ничего подобного не произнёс.

– Мне заново пришлось знакомиться с женщиной, приходящей ко мне и утверждающей, будто она - моя жена. С друзьями, которых я также впервые увидел... Вообще, я не помню ничего из того, что встретил здесь после своего пробуждения... или воскрешения?..

– То есть, вы хотите сказать, что полностью потеряли память о событиях до клинической смерти?! – взволнованно спросил я. – Но вы, хоть, сообщили об этом своему лечащему врачу? За те две недели, что вас перевели в обычную палату?

– Доктор, я думал, что всё восстановится, прояснится само по себе. Может, так и у других бывает, откуда мне знать! Но, увы... Я ничего не вспомнил из того, что, казалось бы, должен был вспомнить по логике происшедшего.

– Ладно, не расстраивайтесь. Полагаю, память ещё вернётся. Ведь, в остальном вы же вполне нормальный, трезво мыслящий человек. Даже речь ваша грамотная, без малейших изъянов – а это одно уже служит хорошим прогностическим признаком, – выдал я первое пришедшее на ум, чтобы утешить пострадавшего. Впрочем, внешне не выглядел он столь уж удручённым.

– Дело совсем в другом, доктор, я вспомнил, но не то. Ничто из новых воспоминаний никоим образом, ну, никак, просто никак не связано со здешней моей жизнью.

– Как это? – спросил я изумлённо, начиная

подозревать невменяемость собеседника.

– Понимаете, я не смогу объяснить вам в деталях, но я убедился, что не имею ни малейшего отношения к вашему миру и к тому человеку, за которого меня все тут, включая вас, принимают. Больше того, даже это тело не моё, - он приблизил раскрытую ладонь правой руки к самому лицу, как бы с недоумением разглядывая её, будто впервые увидел.

– И... что же? – осторожно спросил я, взвешивая каждое произносимое слово. – Зачем вы мне всё это говорите?

– Видите ли, доктор... Та моя прежняя жизнь была не в пример лучше теперешней, просто никакого сравнения не может и быть, совершенно отличительное качество. Но дело даже не в этом. Та жизнь – не какие-то ложные воспоминания во время остановки сердца, клинической смерти, объяснимые токсическим действием распадающихся клеток мозга. Нет, это действительная и именно моя собственная жизнь, в которую я хотел бы вернуться. А это тело, и эта обстановка, весь ваш мир – всё не моё, чужое, и я не хочу ни минуты оставаться тут дальше.

– Ладно, ладно, – успокаивающе заверил я начавшего заметно волноваться больного. Хотя у меня не было прежде подобного опыта общения, но я твёрдо знал, что главное в таких ситуациях не перечить, не провоцировать, соглашаться и подыгрывать. Главное только не перегнуть палку.

– И что же, тот, ваш прежний мир – это другая страна, историческая эпоха? Что это вообще такое? Что вы можете сказать?

– В том-то и дело, что это совершенно не ваш физический мир, я даже затрудняюсь описать вам его – не хватает слов, образов,

понятий. Даже моё настоящее тело, которое я там оставил – оно как бы и не тело в вашем понимании...

– Хорошо, – миролюбиво согласился я. – Но, как вы объясните тот факт, что легко изъясняетесь на русском языке, запросто используете привычные для меня представления? – Почитывал я прежде фантастическую литературу, хотя никогда не совмещал почерпнутое в ней с реальной повседневностью. Скорее всего, и мой теперешний собеседник наглотался подобных произведений до полного одурения. Вполне закономерно я ждал, что сейчас он понесёт ахинею о нашем телепатическом контакте с использованием готовых понятий из моей памяти.

– Сам не понимаю, – признался он. – Наверное, это можно объяснить тем, что установившиеся нейронные связи, определяющие память и прочее у природного хозяина этого тела полностью сохранились – ушло только сознание, душа, как вы его называете обычно. А мой разум вошёл в подвернувшееся тело, как рука в перчатку по размеру, и записанный в нейронах словарный багаж, сохранившийся образный ряд оказались в моём полном распоряжении...

Он замолчал, удручённо, даже с явным видом чувствующего собственную вину человека. Ситуация становилась просто невыносимой. Из психиатрии, изучаемой в студенческие годы, я знал, что шизофреникам часто свойственна железная логика, сплошь и рядом они оказываются неплохими шахматистами.

– И как же вы объясняете своё появление в нашем мире, в этом теле? И куда подевалось ваше прежнее, собственное? – как я ни старался, но, вероятно, ирония окрасила мой вопрос. Впрочем, его это

видимо мало трогало.

– Я могу только предположить, что одновременно в силу сложившихся маловероятных условий случилось нечто сходное там и здесь в вашем мире. В результате клинической смерти тело, ещё могущее функционировать, как прежде, оказалось в какой-то момент без хозяина. А там, в своём мире подвернулся я, тоже утративший свою физическую оболочку по причине, которую я также совершенно не помню. И то ли благодаря вашему электроимпульсному воздействию, то ли ещё почему, в силу множества внезапно совпавших вероятностей произошла пространственная переброска с занятием мною этого тела. Скорее всего, его хозяин угодил в мою прежнюю оболочку, в мой мир. То есть, – он посмотрел на шахматную доску на столе, подыскивая аналогию, – Случилось нечто вроде рокировки сознаний между нашими временами.

Я помолчал, пытаюсь переварить услышанное. Что можно было возразить, и нужно ли это было делать вообще?

– Хорошо, – снова покорно согласился я, начиная уставать от нашего затянувшегося разговора. – Но, чем реально я могу помочь вам теперь? Что вы хотите от меня?

– Я уже объяснил, что вы первый, кого я здесь увидел и к кому я могу обратиться, – терпеливо повторил пациент. – Думаю, что только вы действительно сможете помочь мне.

– Но как? – Не понравилось мне вовсе его последнее умозаключение.

– Помогите мне, доктор, помогите вернуться обратно, я не хочу, просто не могу оставаться здесь. Я всё продумал, вероятность мала, но всё же имеется. Нужно снова ударить меня током, вы

же неплохо владеете вашим чудесным аппаратом, спасающим жизни. Де-фиб-риллятор, ведь так, кажется?

Он полностью утратил остатки самообладания, речь его стала отрывистой и сбивчивой, как в горячке. В какой-то момент он перегнулся через разделявшую нас крышку стола и попытался схватить за руку.

Я инстинктивно отстранился, он уже совершенно не производил впечатления отдающего отчёт в своих действиях человека.

– Ну, знаете ли, в психиатрической практике тоже очень широко применяется электрошок... – протянул я, отодвигаясь от стола вместе с креслом.

Он сразу как-то потух, понуро обвис на своем стуле, и удрученно посмотрел на меня:

– То есть, вы считаете меня психически больным? И советуете обратиться к специалистам по мозгу?

Что я мог ответить на столь прямо в лоб поставленный вопрос?

– Ну... вы же понимаете, что при всяком подобном вмешательстве происходит поражение нейронов. Мало того, что у вас инфаркт, так в ходе реанимации вы перенесли кислородное голодание тканей плюс поражение электротоком. Так что было бы странно, если бы ваш мозг продолжал работать также безупречно, как до того. Впрочем, всё это обычно обратимые явления. Время и лечение сделают своё, человек – это всего лишь сложный саморегулирующийся биомеханизм с большим запасом прочности.

– Да ладно вам, доктор, темнить! Я

же вижу, вы не верите мне.... Только времени на всякие там исследования у специалистов нет, я не вынесу – и так уже семнадцать дней прошло.

– А чем вы можете доказать всё, что наговорили тут мне? Почему я не могу считать ваше заявление продуктом повреждённого мозга? Чем вы разубедите меня? – перешёл я в наступление, окончательно теряя остатки терпения. Впрочем, мне это было извинительно – ведь, я не психиатр, не было у меня опыта общения с подобного рода больными, да и не очень-то хотелось его обретать.

– Доктор, я не собираюсь дискутировать с вами. Конечно, одни слова ничего не значат. Прошу просто поверить мне. Я не знаю, чем смог бы убедить вас. Никак не освоюсь полностью в этом теле, да и вряд ли сумею свыкнуться с ним. Так что ваше неверие вполне естественно и не обидно. Но мне всё здесь невыносимо. Ваш мир, его звуки, запахи, световой диапазон, цветовая гамма неприемлемы для меня... Хотя... – он осёкся и тревожно посмотрел прямо мне в глаза, видимо осенённый какой-то новой, только что посетившей его бредовой идеей. Я же лихорадочно соображал, как бы мне избавиться от свихнувшегося пациента. К тому же, подходило время вечернего обхода. Был бы он хотя бы буйным – тогда разговор быстро завершился фиксацией больного к кровати с помощью санитаров и успокоительным уколom до приезда дежурного психиатра.

– Послушайте, может, это убедит вас. Хотя я и вошёл в эту оболочку, как уже говорил, вроде пальцев в перчатку, но не владею ею полностью. Однако некоторые для вас необычные способности, возможно, прихваченные из моего мира проявлялись за эти дни. Я могу сказать вам, что сейчас происходит за стенами в соседних

помещениях. Вот здесь, например, - он указал пальцем на стену позади меня. – Медсестра собирает капельницу, а ещё одна идёт по коридору сюда за вами.

Дверь действительно отворилась секундой позже, и моя помощница спросила что-то о назначениях больным. Я автоматически рассеянно уточнил, заметив, что сейчас приду на обход, после чего она удалилась.

В чём же фокус? Лихорадочно пытался я подобрать подходящее объяснение происшедшему. Наверное, у него просто обострённый слух, хотя звукоизоляция в ординаторской отменная...

– К приёмному отделению подъехала машина с больным, минут через семь вас туда позовут, - заявил больной, глядя мне в глаза. – Пока есть время, подумайте над моей просьбой, мне нужен повторный электрошок на полную мощность. Ведь, всё можно как-то оформить. А я найду способ отблагодарить вас заранее.

– Вы, хоть, понимаете, что это уголовная ответственность, да и врачебная этика... – я прикусил язык, осознав, что уже почти принял навязываемые им правила игры. – Да, нет, это просто несерьёзно.

– Вам нужна для оправдания моя новая клиническая смерть? Что ж, наверное, я смогу это устроить, только дайте потренироваться... Задержка дыхания, остановка сердца, или немного перебрать таблеток? Всё это, я, вероятно, смогу без труда, важно только, чтобы вы были наготове с исправным аппаратом под руками. В следующее дежурство вас устроит?

Нет, это просто никак не могло быть речью нормального человека. Он ещё что-то говорил о своих расчётах, о том, что только с помощью электрошока можно

попытаться разорвать укрепляющиеся с каждым днём связи его сознания с новоприобретённой оболочкой, суметь выскочить из неё обратно в его собственный мир. И только состояние клинической смерти могло воссоздать необходимые для этого условия, как в прошлый раз. Может, тогда и сознание настоящего хозяина тела сможет вернуться в него назад. Других возможностей он не видел.

Он настойчиво просил, даже требовал от меня каких-то гарантий, обещания помочь. В этот момент, как он недавно и предсказал, меня в самом деле вызвали в приёмное отделение по внутреннему телефону. Чтобы побыстрее избавиться от назойливого маньяка, я, кажется, действительно пообещал что-то неопределённое на следующем дежурстве. Про себя же твёрдо решил передать утром его бредни лечащему врачу для вызова психиатра в плановом порядке.

Увы, напряжённая ночь заставила меня забыть о намеченном. Про слова странного пациента я вспомнил уже дома, и не раз между делом снова и снова прокручивал в голове услышанное от него накануне.

На следующее дежурство я шёл, не сомневаясь в предстоящем продолжении нашей странной беседы. Надо как-то раз и навсегда отбить у реанимированного с осложнениями на голову охоту «вешать лапшу на уши» и мне, и кому бы то ни было. Но как? Ничего путного не придумав, явился я на работу, и уже в коридоре по пути к реанимационному блоку столкнулся с ним нос к носу, будто он нарочно ловил момент моего прихода. Я ожидал, что он тут же продолжит прерванный разговор, но он только вежливо поклонился и прошествовал в противоположную сторону. При этом

он награбил меня долгим загадочным взглядом, в котором можно было прочесть удовлетворение от моего появления на работе и решимость каких-то действий. Я понял, что он не отступится от своего просто так, и это нисколько не обрадовало.

Шли часы, я занимался текущими лечебными делами, вот и вечер настал, а давешний проситель никак не давал о себе знать. Может быть, всё-таки, я ошибся, он одумался и раз и навсегда оставит меня в покое?

Я осматривал своих больных, прикроватные мониторы выдавали их данные, включая частоту сердечных сокращений и дыхания, цифры артериального давления. Пока у нас в блоке царила тишина. Ещё принимая дежурство, я проверил незадействованную аппаратуру, вроде всё было исправно и готово к использованию при необходимости. Эта определённая всегда придавала уверенность и спокойствие на случай непредвиденных ситуаций. Ведь, всякое могло случиться, и действительно происходило. Новые тяжёлые больные, экстренные состояния, внезапные смерти - такая работа.

Как раз в этот момент меня срочно вызвали в кардиологию. В одной из палат дежурный врач отделения и постовая сестра проводили непрямой массаж сердца с искусственной вентиляцией лёгких неподвижно лежащему на полу больному. Хотя застывшие черты бескровного лица приняли восковой оттенок и полную отрешённость от окружающей суеты, я без труда с первого взгляда признал давешнего настырного знакомого.

Сменив сестру, послал её за реанимационным набором. Пульс на магистральных сосудах не определялся, ещё узкие зрачки не реагировали на свет.

Несмотря на наши с дежурным действия больной в себя не приходил. Со слов коллеги пациент внезапно захрипел и упал в палате на виду у соседа и постовой сестры. С момента падения минуло не больше двух-трёх минут. Пациент до того к персоналу не обращался, со слов очевидцев и по записи в истории болезни нормально себя чувствовал и готовился на выписку к концу недели.

На маленьком экране портативного кардиоскопа высветилась прямая линия. Укол длинной иглой в полость сердца, и введён адреналин. Прямая сменилась хаотичной волной фибрилляции. Мы нанесли импульсный электроудар – без эффекта, затем ещё. Появились сначала единичные, затем с приемлемой частотой полноценные сокращения сердца. Кожные покровы заметно порозовели, на артериях определился пульс. Не теряя времени, мы переложили больного на каталку и отвезли в реанимационный блок.

Странно, хотя на фоне лекарственной капельницы основные функции организма быстро восстановились – больной самостоятельно дышал, давление его нормализовалось, как и частота пульса, но сознание не возвращалось. Так прошёл час, два. Ни малейших признаков кожной чувствительности, полная неподвижность конечностей. В таких случаях всегда начинаешь подозревать декортикацию – смерть головного мозга. Обидно и непонятно – ведь мы уложились с оказанием помощи в положенное время для предотвращения подобного.

Только часа через три больной начал реагировать на уколы, затем на прикосновения. Ещё через час уже поворачивал голову на резкие звуки. Энцефалограф засвидетельствовал активность коры мозга. Постепенно к нему возвращалась речь, наконец, он внятно

пожаловался, что ничего не видит. Зрение восстановилось только к утру. Уже перед концом дежурства я снова приблизился к его койке. Наш пациент совершенно пришёл в себя и смотрел навстречу полностью осмысленным взглядом.

– Доктор, – впервые после случившегося признал он меня. – Что со мной случилось?

– Это же самое я хотел бы узнать от вас. То есть была остановка сердца, мы вас откачали, но что с вами произошло перед этим? Что вы сделали? Вы помните наш разговор?

– Ну, да, конечно, вы расспрашивали меня о моих болячках. Я же лежал здесь, но, вроде, на соседней койке. Потом вдруг сразу потемнело в глазах и всё – накрыло, будто провалился куда-то.

– И не было никаких предвестников, ощущений? Вы же ходили, может, дали лишнюю нагрузку, – я не стал напоминать его бредовое заявление в прошлое дежурство про возможность произвольной остановки сердца для вызывания собственной клинической смерти и просьбу об электрошоковой терапии.

– Но я же не ходил! Я лежал здесь после того, как меня положили в вашу реанимацию! – удивление пациента выглядело искренним и убеждало. Я не знал, что и думать.

Чем подробнее расспрашивал его в недолгое, остающееся до пятиминутки время, тем больше понимал, что он помнит (или пытается чертовски убедительно изображать это) всё до момента первой клинической смерти более двух недель назад, в день доставки его скорой помощью с острым инфарктом миокарда.

Всё происшедшее с ним после первой реанимации, если верить теперешним утверждениям, совершенно стёрлось из его памяти. Он изумлённо, с видимым недоверием выслушал о своём переводе в отделение, о готовящейся выписке домой. В его глазах появился страх, нет, он категорически ничего не помнил из перечисленного и даже подозревал подвох с моей стороны. Никаких упоминаний нашего прошлого разговора странной просьбы о помощи, я же так и не решился напрямую спросить об этом. Пока я слушал его, казалось даже, что он использует отличные обороты речи, интонации, будто со мной говорит совершенно другой человек, не тот, который заглянул в ординаторскую дежурством ранее. Жутко мне стало, если это розыгрыш с его стороны, то он великий артист, но зачем ему такое понадобилось?

Ответа на свой вопрос я так никогда и не узнал. Больной быстро пошёл на поправку. На электрокардиограмме после повторной клинической смерти не отразилось ни малейшего ухудшения. Биохимические анализы также не показали ни малейшего признака повторного инфаркта или каких либо электролитных нарушений. Правда, выписку ему передвинули, ограничили расширение режима, но никаких осложнений не наблюдалось. Через несколько дней его снова перевели в обычную палату, скорректировали лечение, и выздоровление продолжалось своим ходом.

Но у меня происшедшее не шло из головы, ни бредовый разговор в ординаторской, ни последовавшая за повторной реанимацией странная потеря памяти с выпадением у больного более двух недель жизни в больнице. Несколько раз мы виделись с ним в коридоре

отделения, я ждал – вот сейчас, сейчас он засмеётся, признается, что разыграл меня, обратит происшедшее в шутку, но этого не происходило. Ничто в его поведении, разговоре не давало намёка на подобный исход в дальнейшем.

Спустя какое-то время, которое имеет нехорошую привычку стремглав нестись в будущее, я снова сидел на дежурстве в ординаторской за оформлением историй болезней под потолочными лампами дневного света.

Громкий стук в дверь заставил вздрогнуть, на пороге обрисовался всё тот же пациент. Вид у него был таинственный, даже заговорщический. В руках он неуверенно покручивал увесистый полиэтиленовый пакет. Так, решил я, сейчас он разрешит все мои сомнения. Ничто в его внешности не свидетельствовало о неладах с психикой, не вызывало неприязни. Наоборот, милейший, добрейший человек неуверенно улыбался с порога. Словом, зашёл он совсем не так, как в первый раз с просьбой о шоковой терапии. А, может, действительно в его теле побывало другое сознание? Или он сейчас всё объяснит, и мы вместе посмеёмся над его шуткой? Да, ну, одёрнул я себя тут же: хороши шуточки, клиническая смерть чуть не превратилась в необратимую.

– Меня завтра выписывают, я не мог уйти, не поблагодарив вас за всё, что вы для меня сделали... – с некоторой напыщенностью торжественно произнёс он, аккуратно водружая пакет на стол и подвигая его ко мне. – Только не вздумайте отказаться, это от чистого сердца, – торопливо добавил он, заметив моё неправильно им истолкованное сомнение.

Я и не думал отказываться, хотя продолжал надеяться на иное продолжение. Но он не издал больше ни звука, только продолжал стоять подле стола, переминаясь с ноги на ногу, будто школьник плохо выучивший домашнее задание. Действительно, совершенно иной человек по сравнению с прошлым визитом или великолепный притворщик, но второе предположение вызвало уж очень сильные сомнения.

– И вы, в самом деле, так ничего и не вспомнили из этих двух с лишним недель?

– Нет, – удручённо подтвердил он, будто признавая свою несуществующую вину. – Мне рекомендуют обследование у невропатолога после выписки. Может, обойдётся.... Ну, всё, я пойду, жена ждёт... Она вам тоже очень благодарна. Спасибо ещё раз, и до свидания!

Он оставил меня наедине со свёртком и никуда не девшимися сомнениями. Может именно в ярком цветном пакете таится ответ, заключён смысл недавно происшедшего на моих глазах?

Я вытащил бутылку армянского коньяка, хорошего по тем временам, задумчиво повертел в руках и вернул на место к прилагаемым шоколадным конфетам и баночке растворимого кофе. Что ж, философски подумал я, может, в этом стеклянном сосуде с прекрасным напитком и заключён высший смысл жизни, подобно джинну из волшебной лампы? Это несколько примирило с беспокоившей мыслью, что разгадки случившегося мне уже никогда не узнать наверняка. К сожалению, так оно и вышло.

Сергей Криворотов, Астрахань

АФИША И РЕКЛАМА «НАША ГАВАНЬ»

Уважаемые дамы и господа!

Предлагаем вам информацию о ближайших событиях культурной жизни русскоговорящего общества, которые пройдут в **Веллингтоне, Окленде, Крайстчерче**. Вы узнаете о спектаклях, концертах, гастролях российских и зарубежных артистов, выставках, спортивных соревнованиях. Надеемся, что наша информация поможет вам хорошо провести свое свободное время и не пропустить ни одного интересного события.

ВЕЛЛИНГТОН

12 АПРЕЛЯ

Ансамбль Amici Ensemble, в составе которого струнный квартет и саксофон, выступит с новой программой в в Сент-Эндрюс-он-Террас.

Адрес: 30 Терраса, Веллингтон

Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/2026/amici-saxophone-quintet/wellington>

18 АПРЕЛЯ

Веллингтонский хор Баха выступит в Сент-Эндрюс-он-Террас с программой «Sounding Boards».

Адрес: 30 Терраса, Веллингтон

Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/venue/st-andrews-on-the-terrace-wellington>

29 АПРЕЛЯ

Трио для валторны Брамса - исполнят **Себастьян Данн, Бет Чен и Кристин Ванг**. Концерт состоится в Сент-Эндрюс-он-Террас.

Адрес: 30 Терраса, Веллингтон

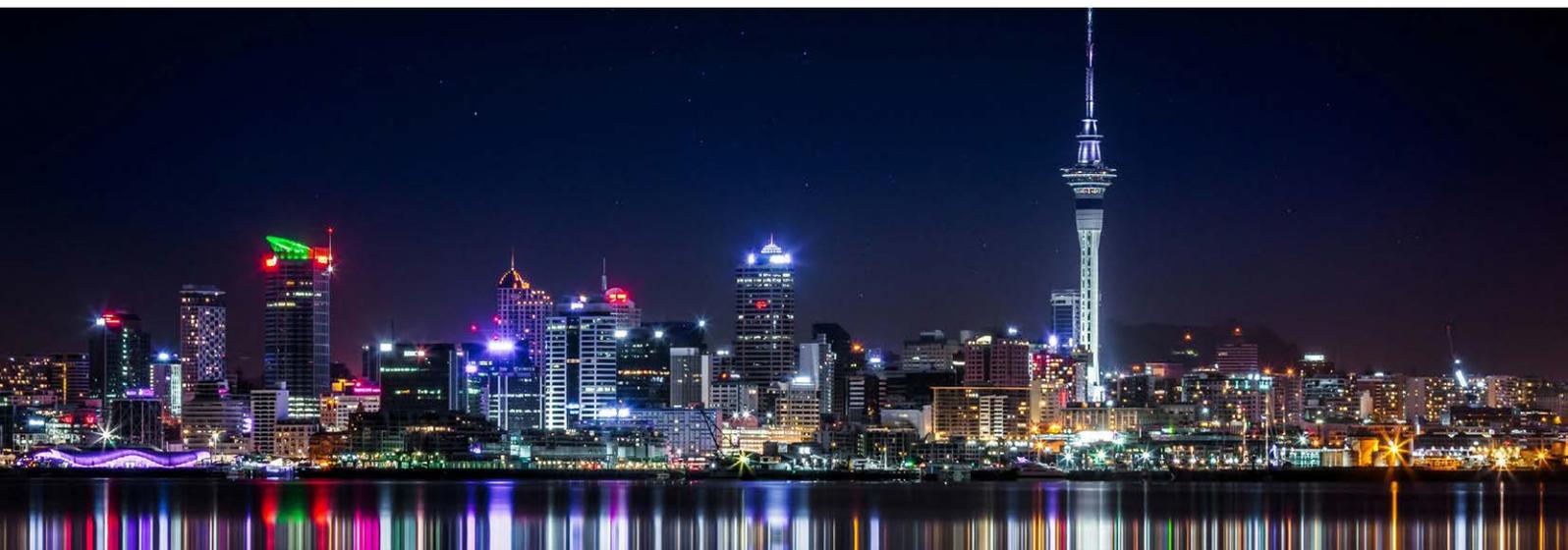
Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/2026/chamber-music-sebastian-dunn-christine-wang-beth-chen/wellington?>

6 МАЯ

В Prefab Hall выступит **Новозеландский струнный оркестр**.

Address: 14 Jessie St, Wellington

Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/venue/prefab-hall-wellington>

ОКЛЕНД

19 АПРЕЛЯ

Единственный концерт в Окленде - **Вася Обломов**. Концерт пройдет в The Vic Davenport-Auckland Vintage Picture Theatre. Цена билетов \$110 - \$240.

Адрес: 48-56 Victoria Rd, Devonport, Auckland

Билеты: <https://www.facebook.com/share/p/1CtkGSVBrv/>

25 АПРЕЛЯ 19:00

Единственный концерт **Юрия Шевчука (ДДТ Акустика)** в SkyCity Theatre.

Адрес: Corner Victoria and Federal Street, Auckland CBD

Подробности: <https://communityentertainment.com.au/t.php?mid=808&zid=2895>

3 МАЯ

Концерт **«Ах, этот вечер»**, посвященный 15-летию Культурного центра «Наш Дом». Концерт состоится в Brian Gerrard Theatre (Birkdale Collage).

Адрес: 148 Birkdale Rd, Birkdale, Auckland

Билеты: <https://events.humanitix.com/ah-that-evening>

15 МАЯ

Rock Tenors с рок-хитами всех времен выступит в Bruce Mason Centre,

Адрес: 501 Hurstmere Rd & The Promenade, Takapuna, Auckland

Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/2026/rock-tenors-anthems-reloaded-tour/auckland/takapuna>

16 МАЯ

Единственный концерт **Александра Мисько**, уникального гитариста-виртуоза, названного международной сенсацией. Концерт состоится в The Tuning Fork,

Адрес: 42 - 80 Mahuhu Crescent, Parnell, Auckland

Подробности: <https://www.moshtix.co.nz/v2/event/alexandr-misko-the-international-guitar-sensation/189277>

КРАЙСТЧЕРЧ

10 АПРЕЛЯ

Новозеландский балет показывает **«Dazzlehands»**, трогательный и зажигательный балетный спектакль. Он пройдет в James Hay Theatre, Christchurch Town Hall,

Адрес: 86 Kilmore St, Christchurch 86 Kilmore St, Christchurch

Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/2026/royal-new-zealand-ballet-presents-dazzlehands/christchurch>

15 АПРЕЛЯ

Концерт **Эмили Кристен Моррис и Джей Джей Ниманн**, которые исполняют популярные отрывки из известных мюзиклов. Концерт состоится в The Piano.

Адрес: 156 Armagh Street, Christchurch

Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/venue/the-piano-christchurch>

1 МАЯ

Новозеландские Рок-теноры выступят в Town Hall с новой программой **THE ANTHEMS RELOADED**

Адрес: 86 Kilmore St, Christchurch Central

Подробности: <https://www.venuesotautahi.co.nz/whats-on/rock-tenors-2>

8 МАЯ

Симфонический оркестр города в сотрудничестве с **Te Pae Kōkako TANZOS** (Оперная студия Аотеароа Новой Зеландии), представит музыку и оперные партии в исполнении лучших молодых голосов страны. **Гала концерт** пройдет в James Hay Theatre, Christchurch Town Hall,

Адрес: 86 Kilmore St, Christchurch 86 Kilmore St, Christchurch

Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/venue/james-hay-theatre-christchurch>

Знаете о новых событиях в вашем городе? Хотите поделиться?

Напишите нам о них на e-mail: rusnewsnz@gmail.com

или rshkrab@gmail.com с пометкой – “Infoguide”.

О событиях узнает все русскоязычное население Новой Зеландии!

Посмотреть Афишу или добавить информацию о новых событиях вы можете:
на нашем сайте: www.rusnewsnz.com, [Youtube](#), [Instagram](#), а так же [Телеграм](#)

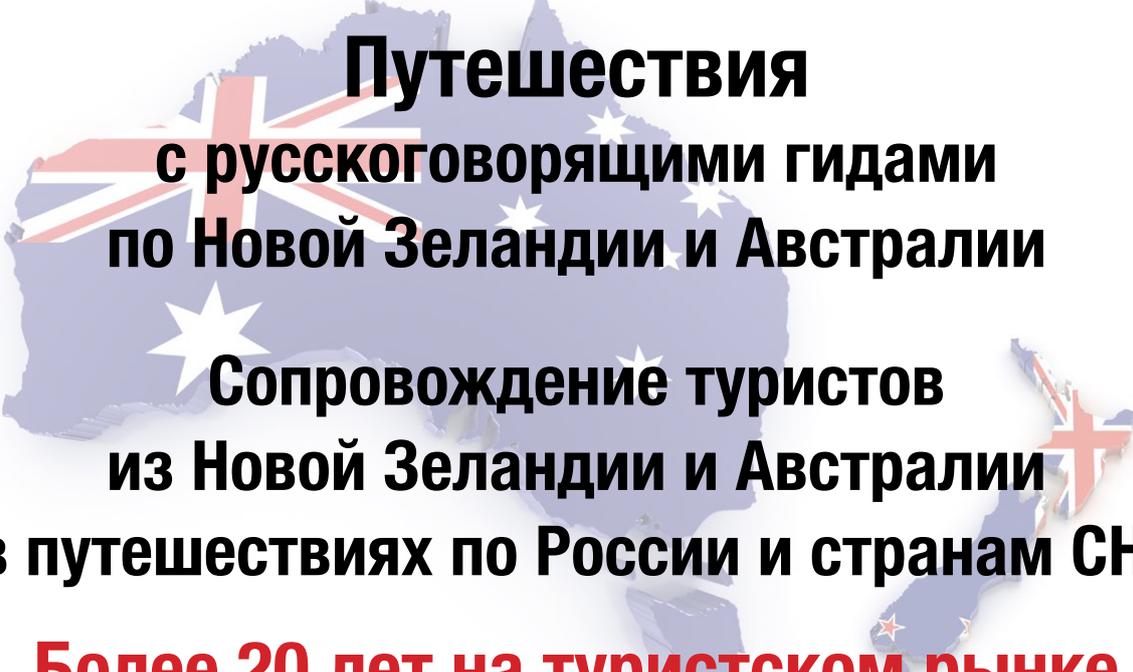
Услуги	Фирма/имя	Адрес, Телефон, Доп. Информация
Курсы актерского мастерства на русском и английском языках в Actors Studio Elena Stejko	Елена Стежко, Окленд	На русском: 93 Victoria Rd., Devonport На английском: Studio 3.2. 1 Cleveland Rd., Parnell actorsstudio@gmx.com www.elenastejkoactorsstudio.com
Бухгалтерские услуги для всех видов деятельности, регистрация компаний и других бизнес-структур. Отчётность и советы по налогообложению, бизнес-финансированию. Большой опыт работы в индустрии более 15 лет	Елена Латфуллина. Окленд	PH: 0211555232 E: info@accountsplusservices.co.nz W: www.accountsplusservices.co.nz
Большой выбор общеобразовательных и творческих классов для детей и взрослых. Предлагаются групповые и индивидуальные занятия	Культурно-образовательный центр «Наш дом»	Окленд: 33 Rawene Rd, Birkenhead PH: 021 53 93 53 E: newsletter@nashdom.co.nz W: www.nashdom.co.nz
Качественный уход за пожилыми в частной больнице-пансионате Waimarie, лицензированном медицинском учреждении. Работают русскоговорящие сотрудники. Доступно русское телевидение. Питание в соответствии с пожеланиями	Waimarie Private Hospital	Окленд: 9 Waiatarua Road, Remuera, PH: Bob: 021 180 6617 PH: Shireen: 020 404 311 61 PH: Mario: 021 049 0233 E: manager@waimariehospital.nz E: mario@waimariehospital.nz ; W: www.eldernet.co.nz
Заверенные переводы любых документов, включая водительские права стран СНГ	Лариса Живых Eng-Rus Translation & Interpreting	PH: (09) 827 0570; 021 890 345 E: larissa.jivvykh@gmail.com ; S: skype: jlarissa21
Русскоговорящий терапевт (GP)	Доктор Бушра Кадим (Bushra Kadhim)	Окленд: 11-13 Cortina Place, Pakuranga PH: 0800 439 8363 E: kiaora@tend.nz Приложение для записи на прием tend.nz
Индивидуальные и групповые программы по снижению веса, омоложению и укреплению здоровья на основе вашей персональной системы питания. Без дорогих анализов и препаратов По методикам ведущих мировых клиник.	Светлана Стрельникова - врач, эксперт по диетологии автор методики «Сытая стройность»	36 Darroch St., Belfast, Christchurch WhatsApp: +642108418484 бесплатная консультация calendly.com/svetlanastrelnikova/mc t.me/+gevl3PT44yl4MTMy facebook.com/groups/svetlanastrelnikova
Ускоренное обучение английскому, китайскому и японскому языкам по скайпу. Слушайте также программу «Занимательный английский» на Инфолайн «Наша Гавань»	Светлана Шевенко - профессиональный лингвист	PH: (09) 577 5482 E: lanaauckland@extra.co.nz
Заверенные переводы: русский, английский, быстро и качественно	Елена Наумова	PH: (09) 521 5589; 021 112 1222 E: lenanton@outlook.co.nz
Уроки математики	Виктория Мананова	Окленд: 26/34 Esplanade Rd, Mt. Eden PH: 021 027 56772 E: vmananova8@gmail.com

**ЗАВЕРЕННЫЕ ПЕРЕВОДЫ:
РУССКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ,
БЫСТРО И КАЧЕСТВЕННО**

ЕЛЕНА НАУМОВА PH: (09) 521 5589; 021 112 1222

E: LENANTON@OUTLOOK.CO.NZ

Путешествия
с русскоговорящими гидами
по Новой Зеландии и Австралии
Сопровождение туристов
из Новой Зеландии и Австралии
в путешествиях по России и странам СНГ
Более 20 лет на туристском рынке
+64 (0) 21767397 aztournz@gmail.com

ВНИМАНИЮ РЕКЛАМОДАТЕЛЕЙ

Разместите вашу рекламу
в информационном проекте «Наша Гавань»

И ЕЕ УВИДЯТ:

- читатели газеты «Наша Гавань», которые получают ее по рассылке,
 - на нашем сайте www.rusnewsnz.com
- подписчики «Афиша–Наша Гавань», которые получают ее по рассылке,
 - в соцсетях на наших страницах.

Расскажите о своем бизнесе нашим подписчикам.
Напомните о себе старым клиентам
и приобретите новых!

Размещение рекламы: rusnewsnz@gmail.com

Наша Гавань

Редакционная коллегия: Александр Здор, Римма Шкрабина,
Марина Печорина, Елена Наумова. **Дизайнер:** Александр Ефимов.

Администратор сайта: Дмитрий Ульянов.

Учредители: Alexanderz Ltd и All Together Multi-Culture Society Club NZ. Inc.

Наши контакты: тел.(09) 577 46 00, e-mail: rusnewsnz@gmail.com;
rshkrab@gmail.com; www.rusnewsnz.com

По вопросам рекламы обращаться: rusnewsnz@gmail.com
Мы в Facebook (<https://www.facebook.com/groups/170012719719627/>)
и Instagram ([@nginfonz](https://www.instagram.com/nginfonz))

© Все права издания защищены.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Рассылка электронной версии «е-Наша Гавань» составляет
более 4000 адресов. ISSN 2324-3554 (Online).

